

Ассоциация
Российских
Банков

Национальный исследовательский
институт Доверия, Достоинства и Права

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО

Материалы заседания 10 июня 2023 года

ДОКЛАДЧИКИ:

Аганбегян Абел Гезевич
академик РАН, доктор экономических наук

Широв Александр Александрович
член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
директор Института народнохозяйственного
прогнозирования РАН

Гринберг Руслан Семенович
член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
научный руководитель Института экономики РАН

Галкин Андрей Игоревич
кандидат экономических наук,
директор Департамента демографической
и семейной политики Министерства труда
и социальной защиты РФ

Епихина Юлия Борисовна
кандидат социологических наук,
ведущий научный сотрудник Института социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН

НКС ООН РАН
Научно-консультативный совет
по правовым, психологическим
и социально-экономическим проблемам общества
Отделения общественных наук РАН

АРБ
Ассоциация российских банков

НИИ ДДиП
Национальный исследовательский институт
Доверия, Достоинства и Права

Социальное неравенство

Материалы заседания 10 июня 2023 года

Под общей редакцией
академика РАН
Г.А. Тосуняна

Москва
2023

УДК 316.344.2(470+571)(063)
ББК 60.524.41(2Рос)я431
С69

Социальное неравенство : материалы заседания 10 июня 2023 года / Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук Российской академии наук; Ассоциация российских банков; Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права; [под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна]. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 145 с. ISBN 978-5-6050015-8-4

Сборник содержит материалы на актуальную для российского общества тему – об экономическом и социальном неравенстве. В первую очередь под этим понятием подразумеваются условия и возможности, которые государство и общество предоставляют своим гражданам. В некотором смысле неравенство и расслоение общества неизбежны. Весь вопрос – в масштабах такого расслоения, в отношении общества к богатым и бедным, в морально-этических последствиях и в том, какую роль играет государство. При этом в неравенстве есть и мотивирующие на движение вперед факторы: неравенство стимулирует активность, в том числе предпринимательскую, побуждает к развитию способностей и талантов.

О множестве аспектов этой проблемы: экономических, социологических, философских, психологических – идет речь в докладах академика РАН А.Г. Аганбегяна, директора Института народнохозяйственного прогнозирования РАН д. э. н., чл.-корр. РАН А.А. Широва и ведущего научного сотрудника Института социологии ФНИСЦ РАН к. социол. н. Ю.Б. Епихиной, а также в выступлениях участников заседания.

УДК 316.344.2(470+571)(063)
ББК 60.524.41(2Рос)я431

Охраняется в соответствии с международным правом и российским законодательством об авторском праве.

ISBN 978-5-6050015-8-4 © Тосунян Г.А., составление, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Состав Научно-консультативного совета по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества (НКС ППСЭПО) ООН РАН	5
Справка	11
ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
<i>акад.</i> ТОСУНЯН Г.А.	15
Доклад 1 <i>акад.</i> АГАНБЕГЯН А.Г.	22
СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И СВЯЗАННОЕ С НИМ ОГРАНИЧЕНИЕ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	
<i>проф.</i> МИРКИН Я.М. – <i>акад.</i> АГАНБЕГЯН А.Г.	55
Доклад 2 <i>чл.-корр.</i> ШИРОВ А.А.	57
Доклад 3 <i>чл.-корр.</i> ГРИНБЕРГ Р.С.	72
<i>чл.-корр.</i> ЧЕРНЫШ М.Ф.	77
Доклад 4 <i>к. э. н.</i> ГАЛКИН А.И.	79
Доклад 5 <i>к. социол. н.</i> ЕПИХИНА Ю.Б.	90
СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ ОБЩЕСТВА	
<i>акад.</i> НИГМАТУЛИН Р.И.	104
<i>чл.-корр.</i> ЧЕРНЫШ М.Ф.	109
<i>д. э. н.</i> НИКОЛАЕВ И.А.	115
<i>д. э. н., проф.</i> КАЛАШНИКОВ С.В.	119
<i>чл.-корр.</i> ЕЛИСЕЕВА И.И.	124
<i>к. э. н.</i> ГАЛКИН А.И.	128
<i>чл.-корр.</i> ТОЩЕНКО Ж.Т.	131
<i>к. социол. н.</i> ЕПИХИНА Ю.Б.	133
<i>акад.</i> АГАНБЕГЯН А.Г.	135

<i>чл.-корр.</i> ШИРОВ А.А.	137
<i>акад.</i> ГУСЕЙНОВ А.А.	138
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО	
<i>акад.</i> ТОСУНЯН Г.А.	139
Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН и НИИ ДДиП	142

**СОСТАВ НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО СОВЕТА
ПО ПРАВОВЫМ, ПСИХОЛОГИЧЕСКИМ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРОБЛЕМАМ ОБ-
ЩЕСТВА (НКС ППСЭПО) ООН РАН**

СОПРЕДСЕДАТЕЛИ:

ГУСЕЙНОВ
АБДУСАЛАМ
АБДУЛКЕРИМОВИЧ

академик, д. филос. н., научный руко-
водитель Института философии РАН

КОКОШИН
АНДРЕЙ
АФАНАСЬЕВИЧ

академик, д. и. н., директор Центра
перспективных исследований нацио-
нальной безопасности России Экс-
пертного института НИУ ВШЭ

ТОСУНЯН
ГАРЕГИН
АШОТОВИЧ

академик, д. ю. н., президент Ассоци-
ации российских банков

УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

РЕДЬКО
НИКОЛАЙ
ВИТАЛЬЕВИЧ

к. э. н., эксперт Национального иссле-
довательского института Доверия,
Достоинства и Права

ЧЛЕНЫ НАУЧНОГО СОВЕТА:

АВETИСЯН
АРУТЮН
ИШХАНОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., директор Инсти-
тута системного программирования
им. В.П. Иванникова РАН

АГАНБЕГЯН
АБЕЛ
ГЕЗЕВИЧ

академик, д. э. н., профессор

АПОЛИХИН
ОЛЕГ
ИВАНОВИЧ

чл.-корр., д. м. н., директор НИИ урологии и интервенционной радиологии им. Н.А. Лопаткина (филиал ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России)

АУЗАН
АЛЕКСАНДР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. э. н., декан экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

БАТУРИН
ЮРИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., главный научный сотрудник отдела методологических и междисциплинарных проблем развития науки Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН

БУЗНИК
ВЯЧЕСЛАВ
МИХАЙЛОВИЧ

академик, д. х. н., заместитель академика-секретаря ОХНМ РАН, начальник лаборатории Всероссийского НИИ авиационных материалов

ГОРШКОВ
МИХАИЛ
КОНСТАНТИНОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Института социологии ФНИСЦ РАН

ГРАЧЕВА
ЕЛЕНА
ЮРЬЕВНА

д. ю. н., профессор, первый проректор ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина» (МГЮА)

ГРИНБЕРГ
РУСЛАН
СЕМЕНОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., научный руководитель Института экономики РАН

ДАНИЛОВ-ДАНИЛЬЯН
АНТОН
ВИКТОРОВИЧ

к. э. н., сопредседатель Общероссийской общественной организации «Деловая Россия»

ЕРМАКОВА
ЖАННА
АНАТОЛЬЕВНА

чл.-корр., д. э. н., профессор, заведующий кафедрой банковского дела и страхования ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»

ЖУРАВЛЕВ
АНАТОЛИЙ
ЛАКТИОНОВИЧ

академик, д. п. н., научный руководитель Института психологии РАН

ИВАНОВ
ВИЛЕН
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., главный научный сотрудник Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН

ИЛЬИН
ВЛАДИМИР
АЛЕКСАНДРОВИЧ

чл.-корр., д. э. н., профессор, научный руководитель Вологодского научного центра РАН

КАСАВИН
ИЛЬЯ
ТЕОДОРОВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., руководитель сектора социальной эпистемологии Института философии РАН

КЛЕПАЧ
АНДРЕЙ
НИКОЛАЕВИЧ

к. э. н., главный экономист ВЭБ.РФ

ЛЕКТОРСКИЙ
ВЛАДИСЛАВ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. филос. н., главный научный сотрудник Института философии РАН

МЕДВЕДЕВ
ПАВЕЛ
АЛЕКСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

МИРКИН
ЯКОВ
МОИСЕЕВИЧ

д. э. н., профессор

НЕСТИК
ТИМОФЕЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. п. н., профессор РАН, зав. лабораторией социальной и экономической психологии Института психологии РАН

НИГМАТУЛИН
РОБЕРТ
ИСКАНДРОВИЧ

академик, д. ф.-м. н., научный руководитель Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

ПЕТРЕНКО
ВИКТОР
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. п. н., заведующий лабораторией психологии общения факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова

ПОГОСЯН
ГЕВОРК
АРАМОВИЧ

академик Национальной академии наук Армении (НАН РА), иностранный член РАН, д. социол. н., научный руководитель Института философии, социологии и права НАН РА

САВЕНКОВ
АЛЕКСАНДР
НИКОЛАЕВИЧ

чл.-корр., д. ю. н., директор Института государства и права РАН

САННИКОВА
ЛАРИСА
ВЛАДИМИРОВНА

д. ю. н., профессор РАН, руководитель Центра правовых исследований цифровых технологий Государственного академического университета гуманитарных наук

САРКИСЯН
ТИГРАН
СУРЕНОВИЧ

к. э. н., заместитель председателя правления Евразийского банка развития

СМИРНОВ
АНДРЕЙ
ВАДИМОВИЧ

академик, д. филос. н., директор Института философии РАН

СОЛОДКОВ
ВАСИЛИЙ
МИХАЙЛОВИЧ

к. э. н., директор Банковского института НИУ ВШЭ

ТЕДЕЕВ
АСТАМУР
АНАТОЛЬЕВИЧ

д. ю. н., профессор кафедры государственного аудита Высшей школы государственного аудита (факультет) МГУ им. М.В. Ломоносова

ТИХОМИРОВ
ЮРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

д. ю. н., заместитель заведующего Центра публично-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ТОРШИН
АЛЕКСАНДР
ПОРФИРЬЕВИЧ

к. ю. н., действительный государственный советник РФ I класса

ТОЩЕНКО
ЖАН
ТЕРЕНТЬЕВИЧ

чл.-корр., д. филос. н., профессор, главный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

УГРЮМОВ
МИХАИЛ
БЕНИАМИНОВИЧ

академик, д. б. н., заведующий лабораторией нервных и нейроэндокринных регуляций Института биологического развития им. Н.К. Кольцова РАН

УШАКОВ
ДМИТРИЙ
ВИКТОРОВИЧ

академик, д. п. н., директор Института психологии РАН

ХАБРИЕВА
ТАЛИЯ
ЯРУЛЛОВНА

академик, д. ю. н., директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России

ЧЕРЕШНЕВ
ВАЛЕРИЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ

академик, д. м. н., научный руководитель Института иммунологии и физиологии Уральского отделения РАН

ЧЕРНЫШ
МИХАИЛ
ФЕДОРОВИЧ

чл.-корр., д. социол. н., директор Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН

**ЧЕХОНИН
ВЛАДИМИР
ПАВЛОВИЧ**

академик, д. м. н., вице-президент РАН, заведующий кафедрой медицинских нанотехнологий медико-биологического факультета Российского государственного медицинского университета им. Н.И. Пирогова

**ШАБУНОВА
АЛЕКСАНДРА
АНАТОЛЬЕВНА**

д. э. н., директор Вологодского научного центра РАН

**ЭКМАЛЯН
АШОТ
МАМИКОНОВИЧ**

д. филос. н., профессор

**ЮРЕВИЧ
АНДРЕЙ
ВЛАДИСЛАВОВИЧ**

чл.-корр., д. п. н., заместитель директора по научной работе Института психологии РАН

СПРАВКА

- о **НКС ООН РАН** (Научно-консультативном совете по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук),
- о **НИИ ДДиП** (Национальном исследовательском институте Доверия, Достоинства и Права),
- о **«Рабочем завтраке у Тосуняна»**,
- о проекте **«Открытые дискуссии президента АРБ»**
и об этом издании

1. НКС ООН РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы.

Заседания Совета проводились в Отделении общественных наук РАН два раза в год.

В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы:

«В каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?»

И в сентябре 2021 года постановлением Президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества ООН РАН.

Сопредседателями Совета стали академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

2. С середины 90-х годов по субботам раз в две-три недели в Ассоциации российских банков проходят «Рабочие завтраки у Тосуняна», в которых принимали и

принимают участие банкиры, представители ЦБ, Госдумы, Совета Федерации, различных ведомств, академической науки, вузов, эксперты по финансово-банковскому профилю.

Каждый «Рабочий завтрак у Тосуняна» (далее – «Рабочий завтрак») проходит по заранее согласованной повестке дня и с заявленными докладчиками.

На них до недавнего времени обсуждались преимущественно проблемы экономики, финансовой сферы, нормативно-правовые акты, регулирующие эту сферу. Но в ряде случаев и другие вопросы развития общества.

В последние годы спектр вопросов, рассматриваемых на «Рабочих завтраках», и круг экспертов заметно расширились.

Этому во многом способствовало участие в них известных ученых.

Характерной особенностью «Рабочих завтраков» было и остается то, что они проходят с завидной регулярностью по субботам в 9.00 утра и зимой, и летом, и даже 31 декабря. Их продолжительность примерно 3–4 часа.

3. В конце 2019 года был учрежден Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права (НИИ ДДиП).

Это частный институт, целью которого, если вкратце, является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение ответственности и чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия и достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.

Иначе говоря, институт пригласил на общественных началах работать на его площадке всех, кто желает внести свою лепту в изменение траектории движения общества «войны всех против всех» в сторону общества «доверия, достоинства и уважения друг к другу»!

4. В конце марта 2020 года был объявлен локдаун.

Встал вопрос: заморозить на какое-то время работу НКС ООН, НИИ ДДиП, АРБ и «Рабочие завтраки у Тосуняна»?

Или искать какое-то другое решение?

Тогда же возникла идея, что заседания НКС ООН, НИИ ДДиП и «Рабочие завтраки» можно объединить, используя онлайн-формат.

Проанализировав практику последних лет, мы с коллегами пришли к выводу, что довольно часто и на заседаниях НКС, и на «Рабочих завтраках», и на заседаниях Института мы поднимаем и обсуждаем схожие вопросы.

Было принято решение начать проводить совместные заседания.

За прошедшее с апреля 2020 года время было проведено 90 «Рабочих завтраков у Тосуняна», большинство из которых прошло в очно-заочной форме.

Примерно 20 человек лично присутствовали на завтраках, а остальные, от 50 до 100 и более участников, принимали участие в режиме Zoom, видя, слыша «живых» участников и докладчиков, также присоединялись к дискуссии.

В последующем по видеозаписи каждое заседание стенографировалось с тем, чтобы можно было издать материалы этих дискуссий.

В настоящее время накопился огромный объем материалов для публикаций, и мы начали их издание в виде представленных вашему вниманию сборников.

5. С 2013 года Ассоциация российских банков ведет проект «Открытые дискуссии президента АРБ».

Проект направлен на обсуждение широкого круга экономических, правовых, философских, социально-психологических и других актуальных проблем развития нашего общества и на развитие культуры дискуссии в целом. Спикерами «Открытых дискуссий президента АРБ» (далее – «Открытые дискуссии») выступают известные ученые, общественные деятели и представители бизнеса.

Вузами-партнерами проекта являются более 80 российских вузов, расположенных на всей территории России – от Владивостока до Калининграда.

Как правило, в каждой «Открытой дискуссии» дистанционно участвуют от 40 до 80 вузов. Численность интернет-аудитории в среднем составляет около 2 тыс. человек.

Последние два года «Открытые дискуссии» проводятся ежемесячно.

За 10 лет состоялось 76 дискуссий.

С информацией о прошедших дискуссиях, презентационными материалами спикеров и видеозаписями можно ознакомиться на сайте arb.ru в разделе «Открытые дискуссии».

Г.А. ТОСУНЯН, академик РАН,
президент Ассоциации российских банков

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.

акад. РАН

Доброе утро, коллеги!

Приветствую всех на заседании Научно-консультативного совета ООН РАН и Института Доверия, Достоинства и Права в формате «Рабочего завтрака».

На заседание зарегистрировалось более 140 человек, в том числе 21 член академии, 4 профессора РАН, более 50 представителей вузов.

Повестка дня была вам разослана, вы могли с ней ознакомиться.

Уже 74 человека подключились к нам.

Первый доклад – «Социальное неравенство и связанное с ним ограничение роста российской экономики».

Докладчик – академик РАН Аганбегян Абел Гезевич, содокладчик – член-корреспондент РАН Широков Александр Александрович, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН.

Также по этому вопросу высказал желание выступить Руслан Семенович Гринберг, член-корреспондент РАН, научный руководитель Института экономики РАН.

Предварительно я отправил приглашение двум министрам с предложением направить кого-то из своих коллег, и Министерство труда и социальной защиты откликнулось.

От этого министерства по первому вопросу выступит Галкин Андрей Игоревич, директор Департамента демографической и семейной политики.

Второй вопрос в повестке дня – «Социальное расслоение общества».

Это, естественно, два связанных вопроса.

Только в первом – больший акцент на экономические проблемы, во втором – на социальные аспекты.

Докладчик – Епихина Юлия Борисовна, кандидат социологических наук, заместитель декана социологического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, ведущий научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

С учетом того, что аудитория наших заседаний постоянно расширяется, к нашей работе подключаются все новые коллеги из академии, из бизнеса, из вузов, из властных структур, я для вновь прибывших считаю необходимым сказать несколько слов о нашем академическом совете и нашем формате работы.

Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы создан в 2012 году.

В феврале 2020 года мы решили расширить компетенцию, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества.

Поэтому в 2021 году постановлением президиума РАН Совет был преобразован в Научно-консультативный совет по правовым, психологическим и социально-экономическим проблемам общества Отделения общественных наук.

Сопредседателями совета являются академики РАН Гусейнов Абдусалам Абдулкеримович (я приветствую нашего сопредседателя), Кокошин Андрей Афанасьевич и ваш покорный слуга.

В состав совета входят философы, социологи, психологи, юристы, математики, биологи, физики, химики и представители других отраслей знаний.

Такой состав позволяет обсуждать любой вопрос на междисциплинарном уровне.

Сама традиция собираться раз в 2–3 недели в 9 утра по субботам и обсуждать актуальные проблемы зародилась в начале 90-х годов, с «Рабочих завтраков», которые мы стали проводить с представителями науки, власти, общественности.

С апреля ковидного 2020 года мы решили совместить рабочие завтраки с научно-консультативным советом, проводя заседания и очно, и в Zoom.

Этот формат оказался очень привлекательным и интересным.

Я уверен, что из нашей аудитории мало кто относится к социально незащищенным слоям.

Но, видимо, тема такая интересная и актуальная, что участниками сегодняшнего заседания стали 140 коллег, что не является для нас рекордом, но тем не менее в какой-то степени подтверждает актуальность наших заседаний.

Мы не только соблюдаем наши традиции, но и привносим некоторые новации в проведение наших заседаний.

В частности, с прошлого года мы начали издавать сборники докладов и выступлений по итогам некоторых наших заседаний.

На сегодняшний день мы уже издали восемь таких сборников.

Издаем их и в печатном виде, и размещаем в электронном виде на сайте нашего совета, так что можете ознакомиться с ними.

По теме прекариата – заседание с докладом члена-корреспондента РАН Жана Терентьевича Тощенко и его коллег, которое проходило в ноябре 2021 года, – издание вышло только две недели назад. Рекомендую ознакомиться.

Постепенно мы начинаем издавать материалы более оперативно.

К примеру, на выходе сейчас еще 4–5 сборников, один из них по Китаю – по итогам заседания, которое проходило в ноябре 2022 года.

Сборник по итогам заседания, состоявшегося в январе этого года, «Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество», с докладом академика Полтеровича, уже передан в печать.

Сборник «Инвалидность и жизнь», за февраль 2022 года, тоже практически готов.

Материалы двух заседаний, которые проходили в начале 2022 года, на тему образования и одаренных детей, мы объединили в один сборник.

Он тоже будет, я думаю, в скором времени издан.

Сборник по психологическому состоянию российского общества – заседание проходило 18 марта этого года – тоже планируем в ближайшее время выпустить.

И ряд других работ находится в подготовке.

Возвращаясь к нашей повестке дня и теме экономического неравенства и социального расслоения общества, я позволю себе высказать несколько соображений в качестве вводного слова.

Вряд ли кто-то станет спорить с тем, что неравенство является неизбежным следствием тех или иных различий людей, в частности, по их потребностям, предпочтениям, способностям, по их вкусам и желаниям.

У нас с Абдусаламом Абдулкеримовичем на позапрошлом заседании была полемика по поводу кастовости в Индии, о том, что это неравенство тоже следствие отличия людей.

Но, когда мы говорим об экономическом и социальном неравенстве, мы, конечно, имеем в виду в первую очередь те условия и возможности, которые государство и общество предоставляет своим гражданам.

Как граждане воспользуются этими возможностями, это уже их право и производная от их интеллектуальных способностей и желаний.

При этом в неравенстве есть еще и факторы, мотивирующие на движение вперед.

Оно мотивирует на труд, на развитие своих способностей и талантов, стимулирует активность, в том числе предпринимательскую.

Поэтому есть множество разных аспектов этой проблемы, в том числе позитивных.

И может, даже не столько экономических и социологических, сколько философских и психологических.

В некотором смысле неравенство и расслоение общества – неизбежность.

И разница в доходах – тоже неизбежность.

Вопрос в масштабах такого расслоения, в отношении общества и к богатым, и к бедным.

Вопрос в морально-этических последствиях такого расслоения и в том, какую роль отводит себе государство.

Как представители власти видят свою роль и ответственность в решении этих проблем.

Это очень непростые вопросы.

Хочу попросить наших коллег – философов, психологов, правоведов – подумать о том, чтобы продолжить рассмотрение темы неравенства на последующих ближайших наших заседаниях.

Только сегодняшним раскрытием экономической сущности социального расслоения тема не исчерпывается и может иметь многосерийное продолжение.

Когда неравенство достигает критических масштабов, возникают и политические последствия, и реальные риски для устойчивости системы и различных социальных катаклизмов.

Этот критический экономический разрыв отражается различными показателями: всем известными коэффициентами Джини, кривой Лоуренса, индексом Гувера.

Абел Гезевич в своих 10 слайдах приводит эти показатели по ряду стран.

Они заставляют задуматься над устойчивостью такой системы, в которой половина совокупного мирового богатства принадлежит 81 миллиардеру.

А один миллиард с лишним человек на планете находится в состоянии крайней нищеты.

Возможно, некоторые государства и все человечество развиваются.

Но... не очень гармонично.

Мы, конечно, особый акцент сделаем на нашей стране, тем более что наше поколение в каком-то смысле стали свидетелями переломного момента в отношении к равенству и неравенству в Советском Союзе и в России в последующем.

В Советском Союзе в основу общественного устройства была заложена идея равенства.

В частности, коэффициент Джини в СССР составлял в 1980 году 0,29, в 1989 году – 0,275.

А после распада СССР, по оценкам Росстата, в последние годы правления Бориса Николаевича коэффициент Джини был уже порядка 0,4.

Правда, эти значения сильно зависят от методов измерения.

Но Росстату мы тоже должны доверять, наверное.

Для сравнения, коэффициент Джини в Европейском союзе не превышал 0,31.

Многие помнят заявленную и реализованную в какой-то части «философию равенства» в советский период.

В 90-е годы приоритеты были радикально пересмотрены.

Как это часто бывает, мы бросились из одной крайности в другую.

В том числе это отразилось и на коэффициентах, о которых я сказал.

Абел Гезевич и Александр Александрович формулировкой своей темы ставят резонный вопрос: **то социальное неравенство, которого мы «достигли» в течение новейшей 30-летней истории России, не становится ли оно тормозом развития всей нашей экономики и нашего общества?**

Слово академику Аганбегяну.
Абел Гезевич, прошу Вас.

ДОКЛАД 1

АГАНБЕГЯН А.Г.

акад. РАН, д. э. н.

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО И СВЯЗАННОЕ С НИМ ОГРАНИЧЕНИЕ РО- СТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Социальное неравенство – это нормальное явление, если оно не чрезмерное, если оно способствует развитию общества, раскрытию талантов, тому, чтобы люди больше вкладывали в развитие своей страны, своей семьи, могли лучше жить.

Это очень широкая тема.

Я буду говорить о чрезмерном социальном неравенстве в России по разным направлениям.

Хотел остановиться на неравенстве по доходам, по жилищным условиям, а также на неравенстве в образовании, здравоохранении и, возможно, других аспектах.

При этом больше внимания собираюсь уделить количественным показателям.

Должен оговориться, что они недостаточно достоверны, потому что сплошной статистики здесь нет и, кроме того, в России очень развит теневой сектор.

Сошлюсь на данные Росстата: до 30% зарплаты выплачивается неформально, нелегально, в «конвертах», путем разных выплат.

Соответственно, с таких доходов не платят ни налогов, ни взносов.

А ведь зарплата – главная часть доходов населения. Наиболее детально исследовано неравенство доходов на душу населения.

Публикуемые данные по распределению заработной платы и доходов – результат выборочных обследований.

Социальное неравенство здесь имеет три главных показателя:

- коэффициент фондов (разница в доходе 10% с его наивысшим размером по сравнению с 10% с наименьшим),
- показатели доходов по 20% групп населения,
- коэффициент социального неравенства – коэффициент Джини.

С позиции измерения разницы в богатстве и бедности по доходам наиболее важны показатели по доходам на душу населения.

Единственный раз во втором квартале 2022 года Росстат измерил месячные душевые доходы по децильным группам населения, представленным на Рисунке 1.

- Среднемесячный доход на душу населения самых зажиточных граждан России составляет 133 тыс. руб., а 10% самых бедных – 8,9 тыс. руб. При этом средний доход по стране – около 40 тыс. руб. (2021 год).
- Число абсолютно бедных, чей доход ниже прожиточного минимума (14 тыс. руб. в месяц) – 11% населения (16 млн человек).
- Чертой бедности в мире считается доход ниже половины среднего медианного уровня. Такой доход в России получает 17,6% населения (25,8 млн чел.).
- В 2022 году и в I квартале 2023 года численность абсолютно бедных сократилась до 10% от всего населения.

- 10% самых зажиточных получают 30% всех доходов, а 10% самых бедных – немного более 2%.
- 20% самых бедных в I квартале 2023 года концентрировали 5,8% всех доходов, а 20% самых зажиточных – 45,2%. При этом 40% относительно бедного населения получили 16,4% доходов, а 40% самых зажиточных – 68,0%.
- В 2022 году средний душевой доход составил 46 тыс. руб. в месяц, медианный доход – около 30 тыс. руб. в месяц, а размер дохода – мода (самый распространенный доход, который получает наибольшее число людей) – около 20 тыс. руб. в месяц.

По международному рейтингу из 130 значимых стран Россия по уровню экономического развития занимает 40-е место (по паритету покупательной способности).

По уровню реальных доходов населения – примерно 50-е место.

По бедности населения и социальному неравенству по доходам Россия занимает 70–80-е места.

Среднедушевой доход богатых – высшей, 10-й децильной группы – составил около 133 тыс. руб. в месяц, а наименьшей 1-й децильной группы – немногим меньше 9 тыс. руб.

Разрыв составил, как видно, около 15 раз.

Заметим, что 10% населения новой России в настоящее время составляют около 14,5 млн человек – представительная численность.

В период 30-летней истории России, если взять среднегодовые показатели коэффициента фондов, то наибольшее их значение превышало 16 раз, а наименьшее в 2023 году – немногим более 13 раз.

Эта разница в полтора раза выше, чем в Европейском союзе, где она около 10, в Германии меньше – 7, в социал-демократических странах Северной Европы – 6, а самое небольшое социальное неравенство по этим доходам имеет Япония – 4,5 раза.

В СССР в 80-е годы прошлого века эта разница составляла 3 раза.

В 1990 году, в связи с развитием спекулятивного частного рынка, растущих кооперативов, созданных совместных предприятий с иностранным капиталом, расширением экономической свободы, эта разница выросла до 4,5 раз.

Высокое социальное неравенство наблюдается в США – коэффициент фондов 15,9 раза – на фоне высокой доли относительно богатого населения, в отличие от России, где преобладает относительно бедное население.

Больше всего эта разница (коэффициент фондов) – в Латинской Америке: она доходит до 50 раз, например, в Бразилии.

Более подробные данные по отдельным странам приводятся в нашей выдержке из международного сайта социального неравенства по доходам на душу населения на Рисунке 1.

Есть абсолютно бедные, они так называются, у них доход ниже прожиточного минимума; в последнее время их число сократилось примерно до 10%.

Наивысший уровень бедности наблюдался в 1999 году – около 45%.

**Неравенство доходов на душу населения
в России и странах мира (по данным ООН)**

Страны	Разница в доходах 10% богатого населения и 10% бедного (в разгах)	Разница в доходах 20% богатого населения и 20% бедного (в разгах)	Коэффициент неравенства Джини
<u>Россия (2019 г.)</u>	<u>15,4</u>	<u>7,8</u>	<u>40</u>
США	15,9	8,4	40,8
Германия	6,9	4,3	28,3
Франция	9,1	5,6	32,7
Канада	9,4	5,5	32,6
Япония	4,5	3,4	24,9
Польша	8,8	5,6	34,5
Венгрия	5,5	3,8	26,9
Китай	21,6	12,2	46,9
Республика Корея	7,8	4,7	31,6
Бразилия	51,3	21,8	57,0
Белоруссия	6,9	4,5	27,8
Казахстан	8,5	5,6	33,9
СССР (1980 г.)	3,0	–	20,0

Рис. 1

Рассмотрим более подробно проблему бедности в России по уровню дохода.

Наименьший наблюдается в современный период.

Но если вы хотите сравнить бедность в мире, то обычный показатель – это половина медианного дохода.

Медианный доход – это размер дохода, который условно делит всех работающих на две равные части – по 50%.

Медианный доход в России в 2022 году составил около 30 тыс. руб. на душу населения в месяц при среднем душевом доходе 45 тыс. руб.

Доход ниже среднего получают около 70% населения, а выше – только 30%.

При этом 10% самого бедного населения получают около 2% совокупного дохода, а 10% самых богатых – около 30%.

Наряду с показателями среднего и медианного дохода важно выделить доход мода – самый распространенный доход, получаемый наибольшим числом граждан.

Если, скажем, с интервалом через 5 тыс. руб. построить столбики – какой процент получает от 1 до 5 тыс. руб., от 5 до 10, от 10 до 15, от 15 до 20 тыс. руб., то самый высокий столбик будет в районе 20 тыс. руб..

То есть самый распространенный доход в России на душу населения – около 20 тыс. руб., он в два с лишним раза ниже, чем средний, и в 1,5 раза ниже медианы.

Неравенство в доходах сильно сказывается на структуре и уровне потребления, причем по-разному в России и других странах.

Сравнительная структура потребления населения по видам расходов в России в странах мира содержится в сборнике Росстата «Россия и страны мира. 2022».

Прежде всего обращает на себя внимание то, что из 43 стран, по которым в этом сборнике приводятся показатели, доля конечного потребления домашних хозяйств в ВВП России составляет 38% от конечного потребления населения США, в то время как размер ВВП России по паритету покупательной способности составляет 43% к уровню ВВП США.

Приводятся соответствующие показатели по другим странам, и у подавляющего числа стран этот показатель существенно выше.

**У 10 стран эта доля составляет 70–80% ВВП,
– у 6 стран – 60–70%,
– у 8 стран – 50–60% ВВП,
– у 10 стран – 40–50%,
– и только у 3 стран этот показатель ниже, чем в России.**

Если рассмотреть отдельные статьи расходов конечного потребления домашних хозяйств по странам, то в первую очередь выделяются расходы на питание населения, доля которых в общих расходах в России составляет 21,8%.

Из 38 стран по этому рейтингу выше, чем у России, только у 3 стран – Румынии, Македонии и Мексики, а у остальных намного ниже: у 9 стран – 15–20%, у 10 стран – 10–15% и у 15 стран – ниже 10% в общих расходах конечного потребления.

Сказанное относится и к доле потребительских расходов на алкоголь, табачные и наркотические продукты – 5,6%.

Выше России только 5 стран.

У 17 стран – от 3 до 5,5%, а у 15 стран – ниже 3%.

Выше общемировых трендов доля одежды и обуви в конечном потреблении России – 5,4%.

Более высокая доля только у 3 стран – Польши, Чехии и Эстонии.

У 20 стран эта доля – 3,5–5,3%, а у 14 стран – ниже 3,5%.

Несмотря на повышенные расходы на продовольствие, по потреблению высококачественных продуктов Россия уступает многим странам.

В среднем жители России в год потребляют 70 кг мяса – больше всего куриного, в сравнении с другими странами.

США потребляют 125 кг мяса, Германия – 84 кг, Испания – 106 кг, Австралия – 115 кг, а Франция, Финляндия, Великобритания – по 80 кг.

Кстати, Белоруссия потребляет 91 кг.

Многим странам Россия уступает по потреблению молока и молочных продуктов.

В 2020 году на жителя было потреблено 240 кг (в пересчете на молоко). В СССР уровень потребления был выше.

В Германии потребляется 428 кг, в Польше – 371 кг, США – 295 кг.

Зато рыбы Россия потребляет на уровне многих других стран, уступая средиземноморским странам и Японии.

Недостаточно в России, в сравнении с научно обоснованной нормой питания, потребляется фруктов – ниже, чем в большинстве других стран.

Во многом это относится и к овощам.

Но выше нормы потребляется хлебобулочных изделий и картофеля.

Худшее в питании россиян – чрезмерное потребление сахара: на 30% выше рациональной нормы.

Значительная часть сахара потребляется в виде сладких напитков, что отрицательно сказывается на здоровье и продолжительности жизни, поскольку стимулирует диабет и сердечно-сосудистые заболевания.

В период стагнации и кризисов в последние десятилетия питание россиян ухудшилось: сократилось потребление мяса, рыбы, фруктов, растительного масла.

Население России в среднем потребляет в рационе 14% белка при рекомендации 25–35%.

Отмечается излишнее потребление жиров – 40% при рекомендации не более 30%.

Четверть всех углеводов связана с потреблением сахара, который составляет 12% калорий всего рациона при норме 5%.

Нерациональное питание приводит к излишней массе тела, наблюдаемой у половины мужчин и трети женщин.

В России в 2020 году болезнь ожирение выявлена у 1,9 млн человек.

Причина столь нерационального питания, в том числе и недостаточного потребления высококачественных белковых продуктов, связана с бедностью.

Более 60% россиян тратят на питание около половины своего дохода, а 16% – свыше 50%.

Рассмотрим разницу в расходах на конечное потребление домашних хозяйств по децильным группам доходов населения.

Расходы на конечное потребление:

**– у 10% самого низкообеспеченного населения составляют 8940 руб. в месяц,
– а у 10% высшей группы – 55302 руб. (в 6,2 раза выше).**

По питанию эта разница составляет около 3 раз,
– по образованию – 5 раз,
– по расходам на одежду и обувь – около 7 раз,
– по жилью – около 7 раз,
– по здравоохранению – 10 раз,
– наконец, по транспорту, включая личные автомобили, а также по расходам на отдых и культуру – до 40 раз.

Конкретные цифры представлены в таблице (Рисунок 1).

Разница в расходах на приобретение хлебобулочных изделий и картофеля на душу составляет 1,5–2 раза, по мясу – 7 раз, по фруктам – 9 раз.

Из приведенного краткого обзора напрашивается вывод об особой важности преодоления бедности.

Ибо она, как видно, комплексно и сильно влияет на все стороны жизни и во многом определяет крайне низкую продолжительность жизни в России, особенно здоровой жизни, которая, как известно, на 10 лет ниже, чем в развитых странах, и на 5–7 лет ниже, чем в Китае и постсоциалистических странах Европы – новых членах ЕС.

Как сказал Борис Акунин, «Россия – богатая страна бедных людей».

У нас бедность не соответствует нашему довольно достойному уровню экономики и социального развития.

Если взять 130 значащих стран, без небольших стран-городов или островов, то по уровню экономического развития мы занимаем примерно 40-е место, по паритету покупательной способности – около 40 тыс. долл. по ВВП на душу населения, а по реальным доходам Россия примерно на 50-м месте.

Если же сравнивать страны по объему номинального ВВП по рыночному валютному курсу, то наш рейтинг примерно на 10 позиций ниже – 50-й по уровню экономического развития и 60-й по душевому доходу.

По размерам прожиточного минимума, уровню минимальной зарплаты, пособия по безработице, размеру пенсий, численности бедного населения Россия в международных рейтингах занимает 75–85-е места.

Еще ниже наш международный рейтинг по ожидаемой продолжительности жизни и оценке здоровья населения – 90–100-е места.

В то же время Россия является богатой страной в хорошем смысле слова, обладая наибольшей территорией в мире, наличием природных ресурсов, и здесь мы стоим выше всех развитых стран.

Более существенно наше богатство в уровне знаний трудоспособного населения страны, где мы занимаем в международном рейтинге уровня образования высокое 29-е место, опережая целый ряд развитых стран, в том числе Францию (42-е место) и Италию (47-е место).

Здесь мы выше большинства постсоциалистических стран – новых членов ЕС и являемся лидерами среди стран БРИКС, не говоря уже о нашем безусловном лидерстве среди других развивающихся стран.

Неприятный результат: Россия лидирует в мире по международному рейтингу олигархов – самых богатых людей, владеющих капиталом более 1 млрд долл.

Доля олигархов в России выше в расчете на валовый продукт, на численность населения, хотя сами олигархи по долларовому богатству уступают олигархам США и некоторых других стран.

Самый богатый выходец из нашей страны – Сергей Брин, один из основателей Google, его состояние – 107 млрд долл., он почти в 4 раза богаче крупнейших олигархов России.

А если взять Илона Маска, то моментами у него, а также владельца Amazon Джеффа Безоса личный доход доходит до 200 млрд долл., что на порядок выше, чем у самых богатых олигархов России.

В связи с СВО в Украине в 2022 году численность и богатство олигархов несколько снизились, но в первом полугодии 2023 года мы были единственной страной среди крупных стран, где капитал и численность олигархов немало выросли, в пределах 10%, в то время как в других странах их число и богатство на 5–10% сократились.

Развитие олигархического капитализма в России и концентрация богатства представлены на Рисунке 2.

Доля олигархов в России – 35% валового внутреннего продукта: 600 млрд долл. из 2 трлн нашего валового продукта.

В США эта доля – 19%.

И еще выше их доля в имуществе.

Чрезмерная концентрация богатства на одном полюсе при вопиющей бедности значительной части населения является, пожалуй, главным негативом нашей социально-экономической системы.

Специально отметим, что, несмотря на все трудности нашего развития в последние годы, руководство страны приняло решение о приоритетном увеличении минимальной зарплаты в 2022–2023 годах, об индексации пенсий, введении дополнительных пособий на детей при увеличении материнского капитала – все это существенно снизило долю бедного населения, которое впервые в новой России сократилось до 10%.

И тем не менее мы пока не перешли к социальному государству, хотя эта цель зафиксирована в нашей Конституции.

Характеристика олигархического капитала в России

Численность олигархов, владеющих капиталом более 1 млрд долл.	2000 г. – 108 2021 г. – 120 2022 г. – 88
Активы, принадлежащие олигархам, млрд долл.	2020 г. – 392,3, 2021 г. – 606,2 2022 г. – 510
Доля активов олигархов в ВВП, % (2021 г.)	
Россия	35
Индия	20
США	19
Франция	17
Тайвань	15
Владеют национальным богатством России, %	
1% населения	47
10% населения	70
Владеют финансовыми ресурсами России, %	
3% населения	90
Доля «плохих» олигархов, занятых добычей сырья и недвижимостью, %	60

Рис. 2

Что делать, чтобы существенно сократить социальное неравенство по доходам – сначала хотя бы до 10 раз к 2025–2026 годам и до достойных нас 6 раз к 2030 году?

Для этого в первую очередь надо поднять доходы самых малообеспеченных.

Эти доходы зависят прежде всего от размера прожиточного минимума и минимальной заработной платы, устанавливаемой государством.

В России прожиточный минимум на душу населения с 1 июня 2022 года составил 13919 руб. в месяц.

Он выше у трудоспособного населения – 15172 руб., ниже у пенсионеров – 11970 руб. и детей – 13501 руб.

Прожиточный минимум в России на душу населения примерно в 3,3 раза ниже среднедушевого дохода (45 тыс. руб. в 2022 году), а минимальная зарплата – 13890 руб., повышенная с 1 июня 2022 года до 15279 руб., составила 23% от ее среднестатистического уровня.

Если же подсчитать уровень зарплаты с теневыми доходами, то по отношению к ее уровню доля МРОТ сократится до 16,5%.

Более подробно международные нормативы социальных показателей и их значение в России показаны на Рисунке 3.

Эти показатели в России примерно в 2–2,5 раза ниже, чем в других странах с примерно таким же уровнем социального и экономического развития, как в Турции или ряде постсоциалистических стран, например, в Болгарии, Словакии, Хорватии.

Поэтому первой и по значимости главенствующей задачей является повышение прожиточного минимума и минимальной зарплаты примерно вдвое, а минимальной зарплаты – до 30 тыс. руб. (по условиям 2022 года).

Международные нормативы социальных показателей и их значение в России

Показатели	Норматив Международной организации труда (МОТ)	Фактически в России	Во сколько раз нужно поднять по- казатели в России
Минимальная зарплата (в % к средней)	50 60 (ЕС)	25 (к номиналу) 20 (к полной зарплате)	2–2,5
Пенсия по старости (в % к средней зарплате)	40–60	30 (к номиналу) 25 (к полной зарплате)	2
Пособие по безработице (в % к получаемой зарплате)	50–65	до 25 (к номиналу) до 20 (к полной зарплате)	2,5–3
Объем пособий для детей (в % к ВВП)	2–4,5 (ЕС)	1,5	1,5–3

Рис. 3

От государства это не потребует непосильного увеличения бюджетных средств, так как повышение минимума зарплаты с соответствующей корректировкой прилегающих зарплат для преодоления уравниловки можно осуществить за счет средств предприятий и организаций, чей годовой финансовый результат (прибыль минус убыток) составляет около 30 трлн руб., а дополнительных средств требуется на эти цели около 6 трлн руб.

Для предприятий и организаций, которые будут испытывать трудности, может быть предоставлен низкопроцентный кредит – 3–5%.

Что касается повышения минимума зарплаты в государственных организациях, то это во многом может быть профинансировано за счет сокращения численности, которая у нас в разы превышает соответствующие показатели развитых стран.

В Центральном банке России, например, работает 45 тыс. человек, а в Центральном банке Великобритании, где объем финансовой системы, регулируемой банком, втрое выше, – 5 тыс. человек.

Численность ЦБ ЕС также 5 тыс. человек, а численность ФРС США с объемом финансов в 10 раз больше – 20 тыс. человек.

Второй важнейшей мерой по преодолению бедности является удвоение размера пенсионного обеспечения, которое в России ниже рекомендуемых МОТ размеров пенсий – не ниже 40–60% от зарплаты.

В России размер пенсии по старости после ее повышения в 2022 году составил 18951 руб. – 29% от средней зарплаты, а к зарплате с теневыми доплатами – 23%.

Но, к сожалению, уровень социальных пенсий намного ниже – 10582 руб. – 20%.

Нужно провести реформу пенсионного обеспечения, введя, как во всех других странах, обязательный взнос на страхование государственных пенсий с заработной платы и других доходов в размере до 10%.

Это даст средства для удвоения пенсии, которая после этого будет соответствовать нормативам МОТ и уровню пенсионного обеспечения развивающихся и пост-социалистических стран, чей социальный и экономический уровень близок к российскому.

Чтобы избежать при этом снижения реальных доходов, одновременно нужно индексировать заработную плату и другие соответствующие доходы, компенсируя к тому же убыток предприятиям от повышения себестоимости из-за роста оплаты труда за счет сокращения налога с прибыли.

В дальнейшем повышение пенсионного обеспечения во многом сможет быть обеспечено за счет стимулирования добровольных взносов граждан из своей зарплаты и других доходов на свои частные пенсии при установленных льготах по налогам и софинансирования этих сумм со стороны предприятий и государства, как это сделано в большинстве стран мира.

Третья мера по преодолению бедности – увеличение в 3 раза пособия по безработице, которое в России ниже прожиточного минимума, в отличие от других стран.

Пособие по безработице в первые полгода могло бы составить 65% от получаемой зарплаты, как это принято в большинстве стран.

Это не потребует сверхкрупных вложений, поскольку в настоящее время в России уровень безработицы, подлежащей компенсации, минимальный.

Отдельно надо решать вопрос о компенсации распространённой в России скрытой безработицы, когда трудящихся отправляют в принудительный отпуск без содержания или с минимальными выплатами, переводят на неполную занятость и тому подобное.

Предстоит продолжить принятый в России курс на увеличение пособий на детей в бедных семьях.

На эти цели в настоящее время в нашей стране направляется около 1,5% ВВП.

В передовых странах (например, в Великобритании, Франции, Швеции), где ставится задача поддержания достаточного уровня рождаемости (при суммарном коэффициенте рождаемости 1,8–1,9 против 1,45 в России)

На это расходуется 3,5–4,5% ВВП.

Так что нам нужно наращивать этот важный тренд с упором на дополнительные пособия, прежде всего на второго, третьего и последующих детей в семье.

Средства для этого могут быть получены при введении прогрессивного подоходного налога, на котором мы остановимся ниже.

Самая трудная задача – поднять душевой доход 50 млн населения, проживающим на селе и в малых городах России, со средним доходом в 25–30 тыс. руб. против 45 тыс. руб. в среднем по России и 55–60 тыс. руб. в крупных городах.

У государства нет столь больших средств, чтобы поднять среднемесячный доход этих 50 млн человек, скажем, на 10 тыс. руб. в месяц.

Это можно сделать за счет создания благоприятных условий для более эффективного труда и перераспределения средств в пользу села и малых городов, поскольку

часть создаваемого ими прибавочного продукта присваивается крупной пищевой промышленностью или торговыми объединениями, покупающими сельхозпродукцию во многом по монопольно заниженным ценам.

Ассоциация «Федеральный Сельсовет» разработала соответствующие предложения и предлагает провести эксперимент в ряде краев и областей.

Предлагается из миллионов личных подсобных хозяйств выделить несколько сот тысяч эффективных семей, где насчитывается несколько трудоспособных, и за счет господдержки преобразовать эти подсобные хозяйства в фермерские крестьянские хозяйства.

Следовало бы при этом бесплатно выделять участки для растениеводства, в кредит предоставлять продуктивные семена и скот, обеспечивать выгодную аренду техники, оказывать помощь в строительстве и обустройстве необходимых помещений посредством низкопроцентного кредита и др.

Такие фермерские хозяйства будут объединены в промысловые кооперации, при которых могут быть созданы снабженческие, сбытовые и другие небольшие организации, обслуживающие этих фермеров, созданы тысячи предприятий по переработке сельхозпродукции, прежде всего в крупных селах и малых городах.

А при общероссийской потребительской кооперации целесообразно создать по стране сеть продовольственных магазинов КООП, как это сделано в ряде других стран, например, в Венгрии или Швейцарии.

Это создаст конкурентную среду и подорвет монополию существующих пищевых предприятий и крупных

торговых сетей, диктующих низкие цены мелким сельхозпроизводителям.

Для финансирования предлагается создать специальный фонд помощи фермерским хозяйствам, которые сегодня получают минимальную господдержку, поскольку льготы в основном идут крупным агрообъединениям.

И это несмотря на приоритетный рост фермерского хозяйства, на пути которого все время создаются разные препятствия.

Так что число этих фермеров сокращается.

Чтобы снизить чрезмерный разрыв между доходами бедных и богатых в России, нужно также задействовать налоговую систему по примеру всех других стран.

Прежде всего нужно ввести прогрессивный налог, и налоговой базой здесь должен стать душевой доход, а не уровень зарплаты.

Прогрессивный налог, на наш взгляд, должен быть плавным, так что повышенные ставки целесообразно уплачивать из сверхвысокой части дохода.

Например, при душевом доходе в семье до 100 тыс. руб. в месяц мог бы быть уплачен нынешний налог – 13%.

При доходе от 100 до 200 тыс. руб. ставка налога могла бы быть 20% только с этой части дохода, с 200 до 300 тыс. – 25%, с 300 до 500 тыс. – 30%, а свыше 500 тыс. руб. – 35%.

При такой прогрессии Россия останется страной с относительно низким подоходным налогом по сравнению с другими странами.

За счет полученной дополнительной суммы налоговых поступлений от подоходного налога можно будет освободить семьи с душевым доходом до 30 тыс. руб.

Во многих странах малообеспеченные, как известно, подоходный налог не платят.

Одновременно целесообразно ввести налоговые льготы, чтобы перераспределить использование доходов в интересах общества.

Можно было бы не брать подоходный налог, если семья использует свои доходы на образование, здравоохранение, благотворительность, а также на страхование жизни, будущие пенсии, вложения в инвестиционные и паевые фонды, приобретение гособлигаций, низким налогом можно было бы облагать вложения в акции и тому подобное.

Следовало бы, на мой взгляд, по примеру Италии ввести повышенные налоги на предприятия и организации, поставляющие товары и услуги для богатых, недоступные для приобретения не только бедными, но и средним классом.

Речь идет о стройорганизациях и компаниях, создающих и продающих жилье, например, свыше 100 тыс. руб. за квадратный метр, или торгующих автомобилями стоимостью свыше 10 млн руб., на отели «пять звезд», элитные рестораны, торговые сети типа «Азбука вкуса» и «Глобус Гурмэ».

За счет этих дополнительных налогов следовало бы снизить налоги для тех предприятий и организаций, которые производят продукцию и услуги надлежащего качества, доступные не только среднему классу, но и бедному.

Социальное неравенство в жилищных условиях в России

Оценка жилищных условий	% населения	Пояснения
Хорошие	5	Наличие более 1 комнаты на человека, более 40 кв. м общей площади на душу. Все удобства, включая Интернет
Средние	10	1 комната на человека, не менее 23 кв. м на душу. Все удобства, включая Интернет
Ниже среднего	25	Не менее 23 кв. м на душу. Все удобства, Интернета может не быть
Низкое обеспечение	28	16–22 кв. м на душу. Может отсутствовать 1-2 благоустройства, например, горячая вода, наличие ванны или душа, отопления
Бедные	33	Обеспечение от 6 до 16 кв. м на душу (не менее 6 кв. м – предоставляются в общежитиях). Отсутствие ряда удобств, особенно холодной воды, канализации, централизованного электроснабжения и др.
<p>Последние данные по средней обеспеченности жильем на душу населения в России – 27,8 кв. м (1,1 комнаты).</p> <p>Оценка жилищных условий учитывает местоположение жилья, доступность приобретения товаров и оказания услуг, необходимых для жизни. Число бедных по жилью втрое превосходит абсолютно бедных по доходам и тесно с ними связано</p>		

Рис. 4

Теперь о бедности по жилищным условиям (Рис. 4).

Она втрое выше, чем бедность по доходам: бедные по жилью – это треть всего населения, они имеют

от 6 до 16 кв. м на душу, у них отсутствуют необходимые удобства.

В хороших условиях, имея на человека более одной комнаты размером около 40 кв. м, живет только 5% населения.

Это средняя обеспеченность комфортным жильем в Европейском союзе.

Социальное неравенство в жилищных условиях в России и сравнение количества комнат на одного человека в России с другими странами подробно представлены на Рисунке 5.

**Количество комнат на одного человека
в России и в других странах**

Страна	Число комнат	Страна	Число комнат
Россия	1,1	Италия	1,4
Польша	1,1	Испания	1,9
Литва	1,6	США	2,4
Чехия	1,5	Канада	2,5
Венгрия	1,6	Мексика	1,1
Болгария	1,2	Турция	1,1
Германия	1,8	Страны ОЭСР	1,8
Франция	1,8		
<i>Средняя жилищная обеспеченность населения Китая – примерно 28 кв. м. на душу, как в России</i>			

Рис. 5

На среднем уровне (близко к западным условиям) живет еще 10% населения, а 15% живет в более-менее

нормальных условиях, но не по западным, а по нашим меркам, имея жилье 20–30 кв. м на душу.

Для бедных по доходу людей нормальное жилье просто недоступно.

Они не могут взять кредит по ипотеке за 8–10% годовых, тем более что ЦБ эти ставки все время повышает.

И строим мы крайне мало.

Больше всего мы построили в 2022 году – 102 млн кв. м (0,7 кв. м на душу).

Ряд стран ЕС, а также США и Китай строят больше.

К тому же в России при низкой доле инвестиций в ВВП удельный вес жилищного строительства в общих инвестициях ниже, чем в подавляющем числе стран – 12–14%, в то время как во многих развитых странах – от 25 до 35%.

В Китае на жилье направляется 18% инвестиций, хотя их доля в ВВП, как известно, вдвое выше, чем в России.

В строительстве жилья, в отличие от других отраслей, мы меньше всего зависим от санкций против России.

Мы могли бы уже в 2025 году выйти на ввод 120 млн кв. м жилья в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года, а к 2030 году выдвинуть задачу ввода 200 млн кв. м жилья.

По примеру США следовало бы освободить от налогов суммы, выплачиваемые по ипотечному кредиту на жилье, и установить принятый в большинстве стран уровень этих ставок в размере до 5% годовых.

Нам нужно резко менять отношение к жилищному строительству, пересмотреть все условия строительства жилья, давать льготы, ввести социальное жилье, дешевое арендное жилье.

В сельской местности доля бедных по жилищной обеспеченности – 80%, главным образом из-за того, что нет элементарных удобств.

Элементарные удобства – это наличие холодной и горячей воды, отопления, наличие душа или ванной, канализации и энергообеспечения.

Даже этих элементарных удобств нет, я уже не говорю о доступности Интернета, кабельного телевидения и др.

При всем том у нас есть и передовые регионы.

Белгородская область, например, сумела наладить сельскохозяйственное производство, обустроить села и поднять уровень жизни селян, в том числе их жилищные условия, на должный уровень.

Если взять жилищную обеспеченность по регионам России, то у нас только 22 субъекта из 89, где обеспечено свыше 30 кв. м на человека, но зато ниже 23 кв. м – в 14 субъектах, и хуже всего в Туве – меньше 15 кв. м.

Более подробно жилищная обеспеченность по регионам России представлена на Рисунке 6.

Не лучше обстоит дело и по показателю числа комнат на одного человека.

По жилью мы отстаем не меньше, чем по доходам, я бы сказал, даже больше.

Китай, у которого почти 1,5 млрд человек, имеет такую же жилищную обеспеченность в метрах, как в России. И он строится, через год будет впереди России.

Размер жилищной обеспеченности по субъектам РФ	Субъекты федерации
Свыше 30 кв. м на душу населения – 22 субъекта	<p>Центральный округ: области – Белгородская, Брянская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Липецкая (свыше 35 кв. м), Московская (34,9 кв. м), Курская, Орловская, Тамбовская, Тульская, Ярославская. Северо-Западный округ: области – Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская. Поволжский округ: области – Пензенская, Саратовская, Ульяновская. Северо-Кавказский округ: Северная Осетия – Алания. Уральский округ: Тюмень. В Южном, Сибирском и Дальневосточном округах нет ни одного субъекта федерации с высокой средней жилищной обеспеченностью</p>
Ниже 23 кв. м на душу населения – 14 субъектов РФ	<p>Центральный округ: Москва (22,2 кв. м), Южный округ: Крым (20,6 кв. м) и Севастополь (23 кв. м). Северо-Кавказский округ в целом – в среднем 22,9 кв. м: Дагестан, Ингушетия (15,7 кв. м), Карачаево-Черкессия, Кабардино-Балкария, Чечня. Уральский округ: Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий. Сибирский округ: Тува (14,6 кв. м), Республика Алтай. Дальневосточный округ: Бурятия, Забайкальский край</p>
<p>В целом в России 61% благоустроенного жилья; в крупных и средних городах – 90–95%, а в небольших городах и поселках городского типа – 75–80%</p>	

Рис. 6

Я хотел еще сказать о неравенстве в образовании и здравоохранении.

Несмотря на относительно высокий уровень и качество образования в России, в международных рейтингах мы постепенно опускаемся вниз.

И если в советское время по образованию мы долгое время были лидерами среди стран мира, опережая даже США (по их собственным оценкам), то сейчас мы спустились на 30-е место по уровню и на 40-е место по качеству образования, а по его эффективности в разных сферах Россия занимает 50–60-е места.

Если сказать грубо, в международных рейтингах Россия здесь «пятится назад».

У нас фактически отсутствует принятая в большинстве стран система кредитования для недостаточно обеспеченных граждан, чтобы на заемные средства приобрести более высокое образование, тем самым повысив свой будущий доход.

Это позволит за 10–20 лет вернуть заемные средства, предоставляемые обычно под низкий процент.

В настоящее время в ведущие вузы России могут попасть в основном дети из семей, где заработки родителей составляют сотни тысяч рублей в месяц.

Ведь надо оплатить дорогу до крупных городов, где располагаются ведущие вузы, и обеспечить там достаточно дорогое проживание.

К тому же бюджетных мест относительно мало, а ежегодная плата в ведущих университетах страны составляет от 400 до 800 тыс. руб.

Ее надо платить как минимум 5–6 лет.

Такие расходы может себе позволить не более 10% россиян, а для подавляющей части населения оплатить

учебу в ведущих университетах страны в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Екатеринбурге, Новосибирске, Томске нереально.

Я даже не затрагиваю вопрос об образовании за рубежом, которое доступно нескольким десяткам тысяч семей в России ежегодно.

Во многих странах за рубежом давно существует традиция формирования крупных эндаумент-фондов образовательных организаций наряду с наличием большого числа благотворительной поддержки образования способной молодежи из бедных семей.

В России объем частных образовательных фондов в десятки раз меньше.

Представьте себе 50 млн человек, проживающих в сельской местности и в малых городах, где средняя зарплата после вычетов налогов и взносов составляет около 30 тыс. руб. в месяц.

О каких расходах на образование идет речь?

Есть выборочное обследование – они в год могут потратить на образование 10–20 тыс. руб.

Государственная стипендия не покрывает потребность в средствах к существованию.

Можно работать и учиться, но это, как правило, эффективно только на старших курсах и часто идет в ущерб образованию.

Государственные расходы на образование в России крайне низки – ниже 4% ВВП.

В США – 6%, в Европе – немного выше.

Если взять полные расходы на образование, государственные и частные, то по международному рейтингу ПРООН (Программа развития ООН) из 189 стран Россия примерно на 120-м месте.

Так что нам нужна коренная реформа образования, одно из главных направлений которой – сократить неравенство в образовании, которое усиливается, по всеобщему мнению экспертов.

Нужны крупные кредиты гражданам для получения высшего и специального профобразования в размере нескольких триллионов рублей ежегодно.

И постепенно надо выстраивать по примеру других стран всю современную инфраструктуру с финансовыми фондами, устраняющими неравенство в образовании и позволяющими способной молодежи реализоваться в жизни.

Приведу один пример, какие средства теряет страна от того, что способные люди, выходцы из России, реализуют себя не у нас в стране, а за рубежом.

В мире в 2022 году было 1302 фирмы-единорога, капитализация каждой из которых более 1 млрд долл.

В России в настоящее время нет ни одной такой фирмы, была одна с 2014 по 2019 год – Avito.

Но россияне, выехавшие за рубеж, многие из которых там и получили образование, организовали 28 таких фирм – больше всего в США, а также в Англии, Германии и других странах.

Капитализация их фирм около 100 млрд долл.

В России не созданы условия для формирования таких фирм-единорогов, а в маленькой Эстонии их 4, в

Польше – 8, в Великобритании – 37, а в Индии, прежде всего в Бангалоре, – 74.

Я уже не говорю о Китае, где их 265, а в США – 616.

В ходе необходимой коренной реформы образования в России нужно увеличить эти расходы с 4 до 6% к 2026 году и до 9% к 2030 году).

Для повышения эффективности образования надо не только усилить обучение знаниями, но прежде всего дополнить эту систему обучением умениям и навыкам, возможностью приобретения опыта.

Не лучше обстоит дело с социальным неравенством в здравоохранении.

Там тоже прослеживается тренд на приоритетный рост частных расходов при стагнации государственных средств, если их считать не в номинальных рублях, а с учетом инфляции, а тем более валютного курса.

Россия занимает в международном рейтинге ПРООН также из 189 стран по доле расходов на здравоохранение в ВВП примерно 140-е место – даже ниже, чем по образованию.

Общие расходы на здравоохранение:

- в России составляют 5%,
- в Европе – немногим более 10%,
- а в США – даже 17%, из которых 8,5% – государственное финансирование.

Платная медицина в России доступна небольшой части населения; половина населения России с душевыми

доходами менее 30 тыс. руб. в месяц в среднем тратит на платное здравоохранение около 15 тыс. руб. в год.

Самое плохое – потеряна развитая система оздоровления населения, сформированная в СССР, которую ВОЗ ставила в пример всем странам мира.

В СССР была развита доступная система санаториев и домов отдыха под эгидой профсоюзов: многочисленные профилактории при крупных предприятиях и организациях, наличие врачей в школах и детсадах, многочисленные фельдшерские пункты в сельской местности, доступная бесплатная помощь на дому, практически отсутствующая в Европе и США, и др.

Из-за отсталости нашего здравоохранения ожидаемая продолжительность жизни в России в 2022 году – около 73 лет, на 10 лет ниже, чем в передовых странах Европы.

Мы одна из немногих стран с самой низкой продолжительностью жизни мужчин, которая на 10 лет ниже, чем женщин.

А ожидаемая продолжительность здоровой жизни мужчин в России составляет около 60 лет, что существенно ниже пенсионного возраста.

Здесь Россия на самом низком месте в мире.

Нужна коренная реформа здравоохранения в России с увеличением расходов на здравоохранение в ВВП с 5 до 7% к 2026 году и до 11% к 2030 году.

Для этого целесообразно, как в подавляющем числе стран мира, ввести обязательные взносы для оплаты страховки по здравоохранению из зарплаты и других доходов в размере 6–7%.

Чтобы реальные доходы не снизились, необходима индексация заработной платы и соответствующих доходов.

Следовало бы, на наш взгляд, постепенно возродить систему санаториев, домов отдыха, детских лагерей, профилакториев, в значительной мере используя финансовые результаты предприятий и организаций с предоставлением льгот по государственной линии тем, кто заботится о здоровье своих сотрудников.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Коллеги, думаю, будет справедливо, если мы заслушаем содокладчика, Александра Александровича Широкова.

Потом вопросы.

Не будете возражать?

проф. МИРКИН Я.М. – акад. АГАНБЕГЯН А.Г.

МИРКИН Я.М.

д. э. н., профессор

Миркин Я.М.: Можно задать только один короткий вопрос?

Абел Гезевич, можете Вы закончить это замечательное выступление одной фразой, что при нынешней модели экономики, при нынешней модели общества сделать все это невозможно?

Аганбегян А.Г.: Конечно, нужно менять, это же в наших силах.

Мы же это общество построили, а не дяди нам его построили.

Построили и можем перестроить, естественно.

Моя точка зрения состоит в том, что нам нужно любой ценой начать минимальный социально-экономический рост, по 3–4% в год, и повысить уровень жизни за счет тех мероприятий, о которых я сказал.

Это можно сделать при нынешних ресурсах, не только банковских, но и за счет долга.

Вы знаете, наш государственный долг – немногим более 3% ВВП; после нас самый маленький долг имеет Китай – 67% ВВП, Европа – 85%, Америка – 130%.

Тосунян Г.А.: Абел Гезевич, спасибо за блестящий доклад.

Коллеги, сейчас давайте слушаем Александра Александровича Широва.

Александр Александрович делает акцент в своем содокладе на соответствующие ограничения роста российской экономики, связанные с экономическим неравенством и социальным расслоением.

Пожалуйста, Александр Александрович.

ДОКЛАД 2

ШИРОВ А.А.

чл.-корр. РАН, д. э. н., директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН

Я попробую сэкономить время, так как Абел Гезевич довольно широко описал всю картину, и сосредоточиться на том, как социальные факторы влияют на экономический рост.

Абел Гезевич говорил, что нам нужны темпы прироста не меньше 3%, это связано с тем, что они позволяют сохранить конкурентоспособность российской экономики в мире.

Если пытаться раскладывать факторы роста в рамках конструктивных сценариев развития экономики, обеспечивающих среднегодовые темпы роста ВВП на уровне 3%, то можно отметить, что на долю потребления домашних хозяйств до 2035 года приходится до 2,3 процентных пункта, то есть больше половины

Рис. 1

При сложившейся структуре нашей экономики 50% ВВП определяется потреблением населения.

Исходя из этого ключевой вопрос – это как социальное положение населения, его доходы и уровень жизни влияют на долгосрочный потенциал экономического роста.

И здесь есть очевидная проблема, которую мы с коллегами назвали парадоксом российского потребления (Рисунок 2).

Рис. 2

Это проблема, которая очевидным образом сдерживает развитие российской экономики на протяжении как минимум последних 15 лет.

Она состоит в том, что, несмотря на возрастающий уровень душевого ВВП, то есть уровень экономического благосостояния, мы имеем неснижающуюся долю наиболее примитивных затрат в структуре потребления домашних хозяйств.

Анализ данных по душевому ВВП в России за 2006, 2016 и 2020 годы показывает: несмотря на то, что за этот период существенно увеличились и параметры душевого ВВП, и параметры ВВП на душу населения по ППС, **доля затрат на продукты питания сохранялась на уровне выше 25%.**

И самое печальное, что если мы посмотрим на страны, которые сопоставимы с нами по уровню экономического развития – а это страны Восточной Европы, Турция и другие, – то увидим, что у них всех фиксируется более современная структура потребления населения, чем у нас.

К чему это ведет?

К тому, что мы имеем массу сдерживающих факторов со стороны спроса населения, которые не просто негативно влияют на экономический рост, но и сдерживают потенциальные возможности российского бизнеса.

Потому что инвестировать в рынок, который не предъявляет спрос, конечно, достаточно странно.

Если мы посмотрим на эту картину с точки зрения распределения доходов между группами населения, то здесь у нас тоже есть очевидная проблема, о которой говорил Абел Гезевич (Рисунки 3, 4).

В половине наиболее бедных домашних хозяйств концентрируется очень небольшая часть совокупных доходов населения, и это приводит к тому, что уровень примитивных расходов в структуре потребления наименее богатых россиян достигает практически 70%.

Это расходы на продукты питания, на жилищно-коммунальные услуги и услуги транспорта.

Располагаемые ресурсы домашних хозяйств, распределение по доходным группам, в %

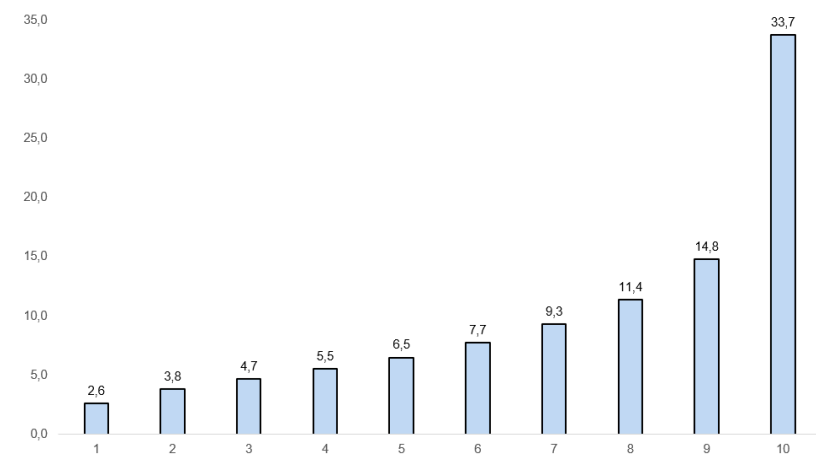

Рис. 3

Даже в пятой децильной группе, где сосредоточены средние по уровню доходов домашние хозяйства, этот уровень превышает 60%.

Ясно, что при таких затратах на примитивные первичные товары и услуги речь о массовом развитии

высокотехнологичных видов услуг, с точки зрения образования, здравоохранения, культуры и отдыха, не идет.

Это формирует очень узкий рынок качественных и высокотехнологичных потребительских товаров и услуг.

Распределение доходов и структура расходов населения

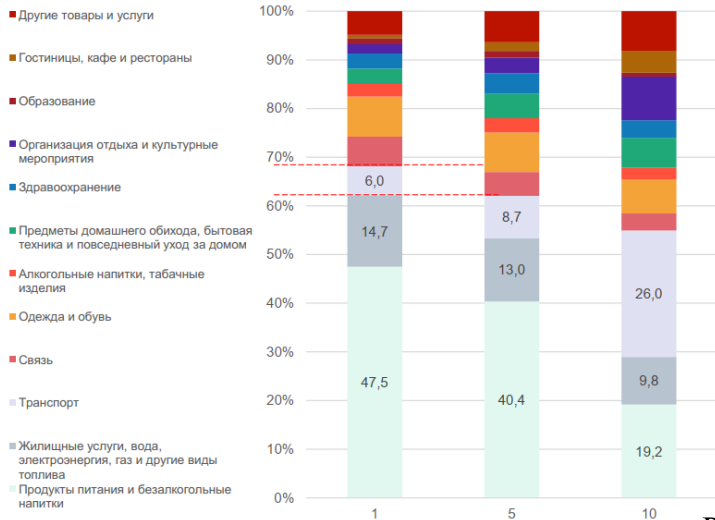

Рис. 4

Даже в самой богатой доходной группе, десятой, эти примитивные затраты превышают 16%.

Как же так получилось?

На самом деле проблема состоит в том, что на эту структуру затрат влияют не только доходы населения, но и динамика относительных цен, которая в последние годы была устроена таким образом, что быстрее росли как раз цены на наиболее простые товары, то есть на продовольственные, на услуги ЖКХ и на услуги транспорта.

Ключевой элемент доходов населения России – трудовые доходы, то есть оплата труда (Рисунок 5).

И здесь у нас второй элемент этого социального расслоения или разделения, который состоит в том, что у нас всего 20 миллионов рабочих мест из примерно 72 миллионов имеют оплату труда выше средней по стране.

Соответственно, около 52 миллионов рабочих мест имеют оплату труда ниже средней.

Выступающие говорили в том числе о бюджетном секторе.

Разница в з/п по ВЭД, раз, 2022 г. (как отклонение от средней)

Рис. 5

В секторе государственного управления и в секторе научных исследований и разработок в результате действий правительства по повышению уровня оплаты труда мы добились все-таки определенных успехов.

При этом нужно отметить, что в секторе здравоохранения, в секторе образования есть еще над чем работать, там уровни зарплат пока ниже средних.

Большая часть проблем находится все-таки не в бюджетном секторе, а в секторе бизнеса, и ключевая история здесь – это качество рабочих мест.

Давайте посмотрим, как распределяются наши рабочие места в стране по уровню квалификации.

Мы увидим, что порядка 40% рабочих мест – это рабочие места с низкими требованиями к квалификации работников и низким уровнем производительности труда.

Сокращение сегмента рабочих мест с низким уровнем квалификации – это ключевая задача структурно-технологической политики, потому что его уменьшение автоматически будет означать повышение требований к качеству персонала и росту уровня эффективности, а соответственно, доходов и зарплат.

Одно время можно было услышать тезис о том, что у нас очень высокий уровень оплаты труда, правда, последнее время эти голоса стали потише.

Соответственно, утверждалось, что никаких резервов для его повышения нет; и чаще всего оперировали статистикой оплаты труда по отношению к добавленной стоимости.

Действительно, за период 2013–2015 годов фиксировался небольшой рост доли оплаты труда в ВВП – с 46 до 48% (Рисунки 6, 7).

Вроде бы мы имеем очень высокий вклад оплаты труда в добавленную стоимость, но на самом деле смотреть на долю зарплаты в добавленной стоимости, на мой взгляд, не имеет никакого смысла.

Гораздо более информативным является анализ того, какова доля зарплаты в цене конечной продукции, объеме отгруженной продукции либо в валовом выпуске.

Так вот, анализ статистических данных показывает, что за последние годы доля оплаты труда в структуре валового выпуска устойчиво снижается (на 6 процентных пунктов за последние 8 лет).

Оплата труда наемных работников в структуре добавленной стоимости, в %

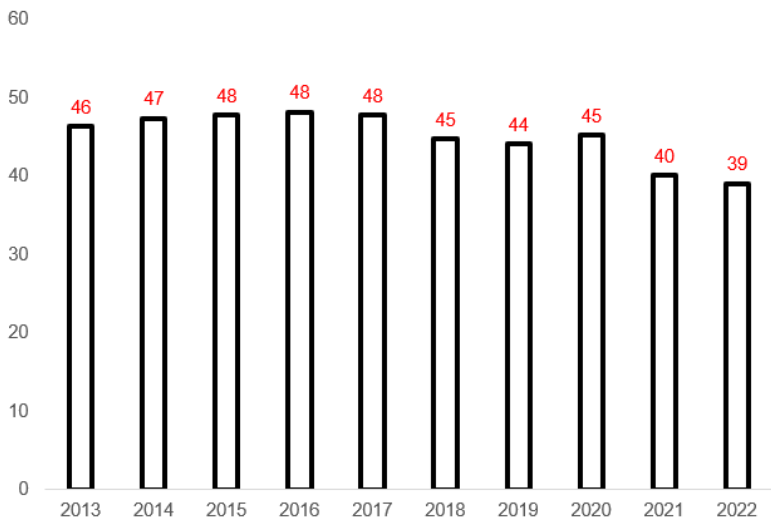

Рис. 6

Это значит, что резерв роста повышения оплаты труда в целом по экономике и в секторе бизнеса, конечно, присутствует.

Можно даже выдвинуть несколько неоднозначный тезис о том, что в России сформировался явный дефицит низкооплачиваемых высокопроизводительных специалистов.

За копейки люди работать уже не хотят.

Оплата труда наемных работников в структуре валового выпуска, в %

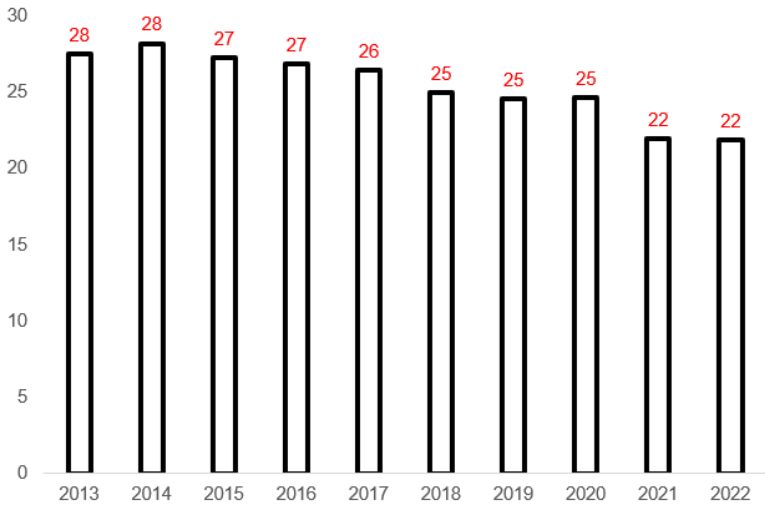

Рис. 7

Теперь можно перейти к вопросу, какие же направления экономической и социальной политики могут быть наиболее эффективными с точки зрения решения задач по снижению уровня дифференциации по доходам населения.

Здесь, конечно, первым делом вспоминается бюджет (Рисунки 8, 9).

Если мы посмотрим на социальные расходы расширенного правительства в России и в странах ОЭСР, то увидим, что в России они находятся на средних для этой выборки значениях – около 20%.

Отсюда можно сделать вывод о том, что сильно повышать социальные расходы некуда.

Однако с точки зрения совокупных расходов расширенного правительства Россия как раз находится в группе стран с наименьшим уровнем такого рода расходов.

Для того чтобы нам иметь примерно средние показатели по этому элементу формирования расходов расширенного правительства, то есть по совокупным расходам, мы имеем резерв примерно до 10 процентных пунктов.

Понятно, что это означает некоторые изменения в уровне налогообложения, по-видимому, в том числе и корпоративного, но, так или иначе, ясно, что здесь есть потенциал.

То есть следует обратить внимание на то, как в рамках нового общественного договора бизнес, государство и население могут координировать свою деятельность, в том числе с точки зрения снижения уровня неравенства.

Совокупные расходы расширенного правительства в странах ОЭСР и России в 2019 г., ВВП

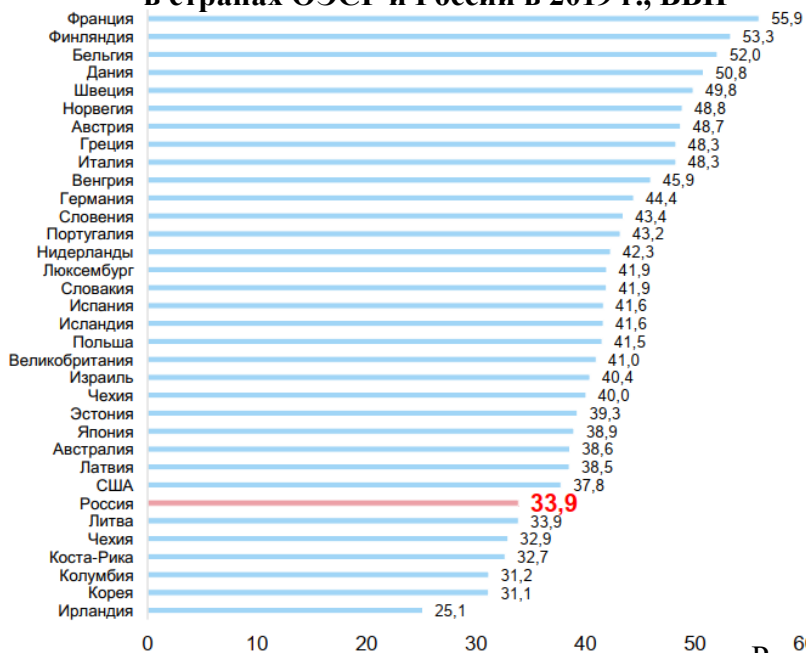

Рис. 8

Социальные расходы расширенного правительства в странах ОЭСР и России в 2018 г., ВВП

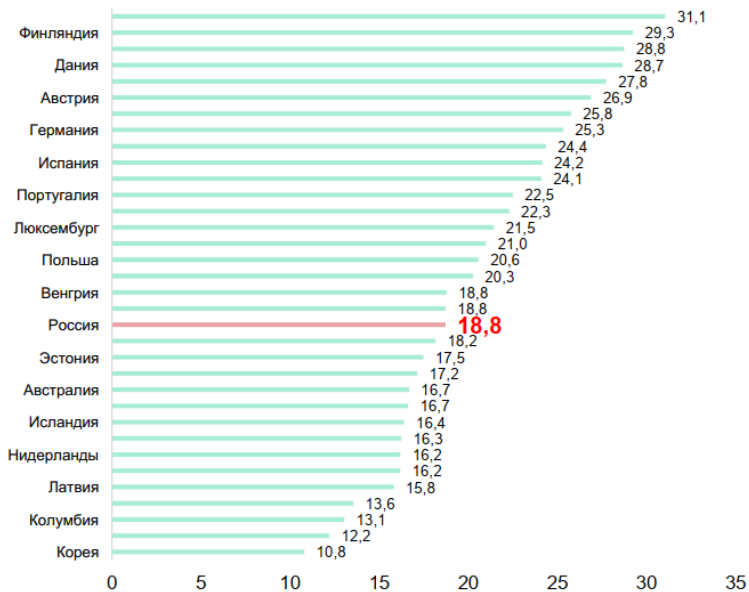

Рис. 9

Согласитесь, что бизнес все-таки заинтересован, чтобы население было более богатым и потребляло бы более активно дорогие и качественные товары и услуги.

Не менее важный вопрос – это вторичное распределение доходов.

Понятно, что в любой экономике государство каким-то образом собирает налоги, а потом при помощи различных мер социальной политики их перераспределяет (Рисунок 10).

На протяжении последних лет мы много говорили о том, что у нас вторичное перераспределение работает очень слабо: в период с 2014 до 2019 года в среднем через вторичное перераспределение в пользу домашних хозяйств перераспределялось около 2% российского ВВП (для сравнения, в среднем для США это 15%, а для ЕС – около 10%).

Но в результате кризиса 2020 года в России доля вторичного перераспределения в пользу домашних хозяйств существенно выросла и превысила 10% ВВП.

Таких цифр в российской экономике никогда не было, во всяком случае за последние 15–20 лет не было.

Рост вторичного перераспределения в условиях пандемического кризиса 2020 г.

Рис. 10

Это означает, что при условии концентрации ресурсов государство способно даже в текущих непростых условиях изыскивать ресурсы для того, чтобы решать самые серьезные социальные проблемы.

И в целом направление по увеличению объемов вторичного перераспределения, на мой взгляд, с точки зрения бюджетной политики является ключевым.

Второй момент этого вторичного распределения – это то, о чем так много все говорят: возможность введения дифференцированной шкалы подоходного налога.

По факту она уже у нас введена.

Как мы знаем, для зарплат выше 5 млн руб. применяется повышенная ставка НДФЛ.

Но если ставка НДФЛ 20% будет введена в пятом квантиле, то есть для 20% наиболее богатых работников, то наши расчеты показывают, что их потребление при таком увеличении налогов не снижается.

Такое повышение уровня налоговой нагрузки компенсируется для богатых граждан тем, что, с одной стороны, уменьшаются сбережения в этой группе населения, с другой стороны, вводится широчайший уровень вычетов при покупке товаров и услуг отечественного производства.

Это превращает НДФЛ из налога прежде всего с фискальной функцией в налог, который еще и стимулирует потребление, причем как раз высокотехнологичных товаров и услуг, то есть продукции, которая удовлетворяет интересы наиболее обеспеченных граждан нашей страны.

А что же происходит в других децилях?

В других децилях, в соответствии с расчетами, наблюдается существенное увеличение параметров

спроса: потребление в первом квантиле, в первых 20% наименее богатых домашних хозяйств, растет более чем на 11%, во втором квантиле – на 7%, в третьем – на 5%, в четвертом – на 3,5%.

Соответственно, за счет этого перераспределения мы имеем возможность получить дополнительный рост ВВП примерно на 1,3%.

Этот демонстрационный расчет показывает, что введение дифференцированной шкалы по НДФЛ может приводить к экономическому росту, но для этого, конечно, требуется ряд условий.

Главное условие состоит в том, чтобы наиболее богатые россияне чувствовали, что введение этого налога сопровождается увеличением возможных налоговых льгот.

То есть чтобы налог действительно играл не только фискальную, но и стимулирующую функцию.

Тогда он будет соответствовать не только интересам наименее обеспеченных граждан, но и поддерживать спрос и давать определенные льготы тем, кто осуществляет потребление в верхних доходных группах.

На этом я хотел бы закончить.

Единственная ремарка, которую хотел бы сделать, состоит в том, что, безусловно, в ближайшем будущем в нашей экономике будут происходить структурные сдвиги.

А они, как правило, сопровождаются ростом неравенства.

Мы имеем сектора экономики, которые будут расти очень быстро: это и IT-сектор, и часть высокотехнологичных секторов экономики и, по-видимому, сектор услуг.

И ясно, что доходы в них будут увеличиваться быстрее.

Главная проблема состоит в том, что, формируя новые высокооплачиваемые рабочие места в такого рода секторах, нужно не упустить из внимания косвенные эффекты на занятость.

Эти косвенные эффекты, например, в американской экономике приводят к тому, что на одно рабочее место в IT-секторе формируется до четырех низкопроизводительных и низкооплачиваемых мест в других секторах экономики: это водители, работники ресторанов, сферы обслуживания.

Эти структурные сдвиги, на которые нужно внимательно смотреть, – один из ключевых сюжетов, который возникнет в тот момент, когда экономика, как мы надеемся, начнет развиваться более динамично.

Поэтому в этот период времени нам важно иметь и эффективную бюджетную политику, направленную на компенсацию тех дисбалансов, которые будут происходить в структуре занятости в российской экономике.

Спасибо.

Я хотел бы еще поблагодарить своих коллег, которые помогали мне в подготовке этого выступления.

Это Екатерина Единак, Вадим Потапенко, Филипп Некрасов.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Александр Александрович, и за содержание, и за то, что Вы точно уложились в регламент.

Коллеги, давайте мы также выслушаем Руслана Семеновича и нашего коллегу из Минтруда – Андрея Игоревича, а потом уже перейдем к вопросам и дискуссии.

Руслан Семенович, Вам слово.

ДОКЛАД 3

ГРИНБЕРГ Р.С.

чл.-корр. РАН, д. э. н., научный руководитель
Института экономики РАН

Спасибо большое.

Предыдущие доклады отразили почти всю проблематику неравенства, которая сложилась в российской экономике.

Я обращаю внимание на то, о чем не было сказано. Уверен, что такое дополнение имеет смысл.

Дело в том, что проблема неравенства сильно обострилась в последнее время повсюду.

Но в развитых странах она, как правило, является предметом общественного беспокойства на фоне динамики среднего класса.

Если мы ограничимся анализом и измерением только неравенства, то легко можно прийти к явно упрощенному выводу, что чем меньше неравенство в той или иной стране, тем ей лучше.

Но тогда нам надо исходить из того, что мы должны добиться такого же успеха, какого добились северные корейцы, у которых, как известно, вообще нет никакого неравенства.

Совсем другая картина возникает, если в анализ входит проблематика среднего класса, особенно его масштабы и динамика.

Еще совсем недавно более или менее успешной страной в этом отношении была, например, ФРГ, где две трети населения относились к среднему классу, а

разрыв в материальном положении между богатыми и бедными, то есть отношение среднего дохода 10% богатых к такому же показателю в группе 10% бедных, составляло не более 6 раз.

Такое же соотношение свойственно и другим странам, считающимся образцами в формировании среднего класса.

Обычно речь здесь идет о скандинавских государствах.

В последнее время есть угроза сокращения среднего класса в силу разных моментов, о которых не буду говорить, потому что это слишком долго.

Но самое главное скажу: повсюду происходит его сокращение в результате того, что появилась возможность извлекать прибыль без инвестирования в реальный сектор экономики.

Собственно говоря, начался непрерываемый процесс, который принято называть финансиализацией мировой экономики.

И случилось так, что этот феномен оказал серьезное влияние на динамику неравенства.

Ведь до этого было принято считать, что полностью прав лауреат Нобелевской премии экономист Саймон Кузнец.

Он выдвинул гипотезу о том, что в странах, находящихся на ранних этапах экономического развития, неравенство в доходах сначала возрастает, затем на некоторое время стабилизируется, а на более поздних этапах имеет тенденцию снижаться.

Таким образом появилась так называемая кривая Кузнецца, которая долгое время считалась почти непрерываемой, пока не стал очевидным факт постоянного роста неравенства на любых этапах экономического развития.

А если растет неравенство, сокращается, как правило, средний класс.

И теперь об успешности социально-экономической жизни страны можно говорить, если хотя бы половину ее населения составляет средний класс, а не две трети, как было раньше.

А как выглядит Россия на мировом фоне?

По международным критериям средний класс в стране никогда не превышал 20%.

2013 год – это рекорд.

С тех пор начинается его снижение.

Сегодня мы, наверное, имеем в лучшем случае 10%.

Это что значит?

10% – это те люди, которые относятся к среднему классу по таким критериям, как жилищные условия, удовлетворенность жизненными перспективами, уверенность в обеспеченной старости, возможность отдыха за границей, наличие двух и более автомобилей в семье.

Именно по этим критериям средний класс в России составляет сегодня десятую часть общества, а может быть, уже меньше.

И это, конечно, большой позор для страны.

Теперь хочу сказать самое важное.

Призывы что-то менять для того, чтобы улучшить ситуацию, мы слышим давно, причем призывы в Российской академии наук.

И мы часто говорим об этом: нам надо поднять то, поднять это.

Но у меня такое ощущение, что наша власть в этом просто не заинтересована.

А почему?

Лучшее объяснение дает здесь замечательный французский мыслитель Алексис де Токвиль, который описал демократию в США в начале XIX века.

Он, в частности, указывает на одну очень важную вещь, а именно на связь между характером управления страной и благосостоянием населения.

Самое главное заключается в том, что для авторитарного режима очень важно не иметь большого среднего класса.

Конечно, любая власть всегда должна говорить, что нужно улучшать жизнь людей.

Но в реальности правящий дом предпочитает время от времени прибегать к выплатам, которые для него выгоднее, чем увеличение заработной платы.

Условно, если вы получаете 20 тыс. руб. и вам нужно повысить зарплату, как говорит Абел Гезевич, до 30 тыс. руб., то это целая история.

Люди быстро привыкают: они получают 30 тысяч и потом начинают смотреть по сторонам, у них

больше времени для того, чтобы увидеть справедливости и несправедливости.

То есть люди прибегают к протестам только тогда, когда у них есть время и есть деньги.

Так что власти это совсем не нужно.

Словом, политическое управление абсолютно точно соответствует той бедности, которая сложилась, – массовой бедности, хочу подчеркнуть, это самое главное.

Поэтому если мы хотим изменения ситуации, то, конечно же, это должно быть комплексное изменение политического правления и комплексное изменение экономической политики, поскольку сейчас они связаны друг с другом, поддерживают друг друга и, в общем-то, обеспечивают свое существование, не видя никаких препятствий для сохранения монополии.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Руслан Семенович.
Михаил Федорович поднял руку.

ЧЕРНЫШ М.Ф.

чл.-корр. РАН, д. социол. н., профессор, директор Федерального исследовательского социологического центра РАН

У меня просто короткий комментарий.

Я хотел поблагодарить Абе́ла Гезевича, но сказать, что те данные, которые мы получаем из Росстата об уровне неравенства, не всегда точные, мягко говоря.

Дело в том, что Томас Пикетти, французский исследователь неравенства с мировым именем, бывал у нас, изучал российскую ситуацию и пришел к выводам, которые расходятся с теми цифрами, которые Вы называли.

Он использовал не только опросные данные, а еще и комбинированные данные, включая показатели доходов, имеющиеся в налоговых органах.

Так вот, коэффициент Джини у нас 0,54, то есть примерно такой же, как в Бразилии.

Этот доклад опубликован в Интернете, все желающие могут с ним ознакомиться, это не секретная информация.

Доклад называется «От Советов к олигархам: неравенство и собственность в России в 1905–2016 годах».

Что касается того коэффициента Джини, который приводил Абе́л Гезевич, 0,4, то это то, что мы имеем в любом массовом опросе.

При этом массовые опросы не включают в себя даже верхний слой среднего класса, не говоря уже о действительно богатых людях.

На самом деле неравенство у нас очень высокое, я бы даже сказал, запредельное.

Вот такой короткий комментарий.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Михаил Федорович.

Коллеги, я еще раз представляю Андрея Игоревича Галкина, директора Департамента демографической и семейной политики Минтруда.

Пожалуйста, Вам слово.

ДОКЛАД 4

ГАЛКИН А.И.

к. э. н., директор Департамента демографической и семейной политики Минтруда России, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ

Доброе утро, уважаемые коллеги!

Рад всех приветствовать.

Огромное спасибо, Гарегин Ашотович, за приглашение.

Очень интересное мероприятие, благодарю Вас, что пригласили выступить на Вашей площадке.

Сегодня я хотел бы представить краткий обзор текущей ситуации в сфере благосостояния и неравенства населения, а также рассказать о проделанной работе и некоторых планах на 2023 год.

Как видно на Рисунке 1, государственная политика по повышению благосостояния населения на сегодняшний день позволяет обеспечивать достаточно устойчивую динамику снижения уровня бедности.

В 2020 году президент Российской Федерации обозначил национальную цель по снижению уровня бедности, в соответствии с которой бедность по сравнению с 2017 годом должна снизиться к 2030 году в два раза – до 6,5%.

По состоянию на 1 января 2023 года в России проживает 146,5 млн человек, из них 14,3 млн человек, или порядка 9,8% от общей численности населения, согласно последним данным Росстата, являются малоимущими в соответствии с национальной границей бедности, что является историческим минимумом для современной России.

Доходы, уровень бедности, социальное неравенство

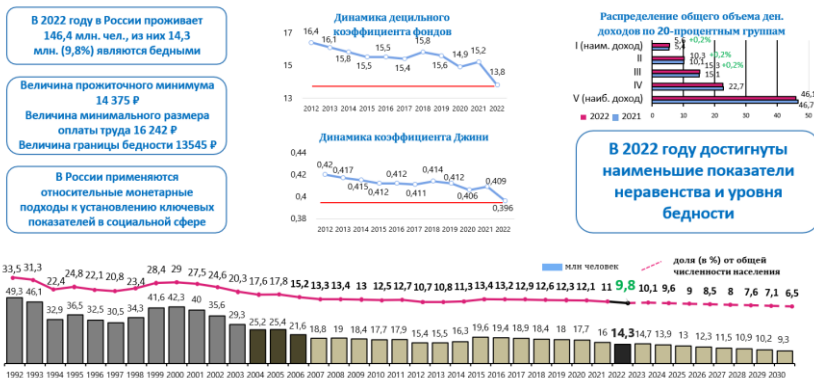

Рис. 1

Также наблюдается позитивная динамика в снижении доходного неравенства населения.

К примеру, как сегодня уже было озвучено, впервые с 2000 года значение коэффициента Джини по итогам 2022 года опустилось до 0,396.

А значение децильного коэффициента фондов впервые с 1998 года – до 13,8 раз.

Такие результаты отражают целенаправленную политику государства по повышению благосостояния малоимущих граждан, что также отражается в динамике распределения общего объема денежных доходов по 20-процентным группам.

Происходит постепенное сглаживание доходного неравенства.

Но, несмотря на достигнутые успехи, на сегодняшний день перед нами стоит довольно амбициозная задача по дальнейшему улучшению материального положения граждан.

На Рисунке 2 вы можете видеть направленность основного инструментария по снижению бедности, она является достаточно стандартной.

Обеспечение граждан в базовых правах с помощью выплат, пенсий, пособий, общего роста объема расходов на социальную сферу, а также реализация мер по стимулированию рынка труда.

Реализованные меры активной государственной политики

Основные меры, влияющие на благосостояние граждан

1. Рост бюджета на социальную сферу
2. Индексации пенсий
3. Семейные пособия
4. Меры по поддержке рынка труда

Ключевые факторы, повлиявшие на уровень бедности в 2022 году

1. Повышение прожиточного минимума, минимального размера оплаты труда и пенсий с 1 июня 2022 года на 10% (15 млн бедных, 4 млн работающих граждан и 35 млн пенсионеров)
2. Реализация соцконтракта (880 тыс. чел.)
3. Выплаты малоимущим семьям на детей 8-17 лет (5,1 млн детей)
4. Выплаты малоимущим семьям на детей 3-8 лет и беременным женщинам (4,2 млн детей и 477 тыс. берем. женщин)
5. Индексация пособий по инфляции (16 млн человек)
6. Низкий уровень безработицы (3,9% в среднем за 2022 год)
7. Рост заработных плат

Меры, направленные на самых бедных

Краткие выводы и результаты

В 2022 году уровень бедности находится на историческом минимуме, 9,8% населения являются бедными (14,3 млн. чел.)

Доход 1 группы (10% наиболее бедных) по итогам 2022 года вырос на 3941 Р (+41%)

Рис. 2

В 2022 году Правительством Российской Федерации реализованы следующие меры.

Повышена величина прожиточного минимума, это очень важный аспект.

Минимальный размер оплаты труда, пенсии, все было проиндексировано на 10% с первого июля 2022 года, что затронуло порядка 15 млн малоимущих граждан, около 4 млн работающих граждан и свыше 35 млн пенсионеров.

Была предоставлена адресная поддержка с помощью реализации такого механизма, как социальный контракт, что позволило охватить порядка 880 тыс. человек.

Осуществлены выплаты малоимущим семьям на более чем 5 млн детей от 8 до 17 лет.

Кроме того, осуществлены выплаты малоимущим семьям на 4,2 млн детей от 3 до 8 лет и 477 тыс. беременных женщин.

Осуществлена индексация пособий по инфляции, затронувшая более чем 16 млн человек.

Также в качестве отдельных факторов, оказавших влияние на уровень бедности в 2022 году, следует выделить рост заработных плат.

Стабильная ситуация на рынке труда, рекордно низкая безработица – порядка 3,9% в среднем за 2022 год.

Это те цифры, которые на сегодняшний день мы видим.

Как результат, доходы тех, кто в 2021 году относился к числу 10% наименее обеспеченных граждан, в течение 2022 года возросли на 41%.

То есть плюс 3941 рубль в среднем на человека.

Это как раз и подчеркивает, что те меры, которые мы активно реализовывали в 2021–2022 годах, дают адресный эффект.

Следствием реализации этих мер и стало снижение уровня бедности до 9,8% по итогам 2022 года.

Понятно, что доля малоимущих граждан по-прежнему достаточно высока, и наша цель – это достижение показателя в 6,5% к 2030 году.

Можно сказать, что мы идем в достаточно высоком темпе и ежегодно выполняем целевые показатели, установленные Единым планом по достижению национальных целей.

С 1 января 2023 года нами предоставляется помощь гражданам в рамках принципиально нового инструмента социальной поддержки – единого пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка, которое позволило сформировать целостную систему мер социальной поддержки семей с детьми.

Как отражено на Рисунке 3, такой инструмент позволяет охватить более чем 10 млн получателей – беременных женщин и детей до 17 лет – в целях минимизации рисков бедности семей с детьми.

Основные инструменты по борьбе с бедностью и неравенством

Рис. 3

Это одна из наиболее важных адресных мер, которую мы в данный момент уже реализуем.

Важно, что это пособие представляется в дифференцированном размере, в зависимости от нуждаемости граждан в поддержке, – в размере 50, 75 и 100% прожиточного минимума.

Мы подошли максимально точно, постарались учитывать абсолютно все аспекты, включая имущественную оценку нуждаемости.

При этом хочу отметить, что на данный момент у нас порядка 72,5% получает это единое пособие в максимальном размере.

Оно выплачивается с учетом регионального прожиточного минимума, но в целом по стране можно сказать, что это порядка 15 тыс. руб.

Мы видим большой отклик на назначение такого пособия.

И кстати, на 1 мая, по нашей статистике, данное пособие назначено примерно на 5,5 млн детей, а на 1 июня, по предварительным оценкам, данный показатель превысил 7 млн детей и порядка 200 тыс. беременных женщин.

Как вы помните, президент ставил задачу внедрить пособие на детей в возрасте от 3 до 7 лет, от 8 до 17 – сначала одиноким родителям, беременным женщинам.

Потом главой государства была поставлена задача распространить пособие не только на одиноких, но и на всех нуждающихся граждан, имеющих детей в возрасте от 8 до 17 лет.

В итоге мы смогли выстроить целостную систему мер, объединив все пособия в одно единое пособие, которое я сейчас и упоминаю.

Важным инструментом повышения благосостояния граждан является социальный контракт, предоставляемый адресно малоимущим гражданам.

Этот инструмент позволяет не только в моменте оказывать поддержку семьям с детьми, но и повышать доходы на перспективу.

Это, образно говоря, такая удочка, а не рыба.

Социальный контракт предполагает безвозмездную выплату на несколько направлений, в том числе на поиск работы, на открытие собственного дела.

Максимальный размер этих выплат составляет 350 тыс. руб., а на ведение личного подсобного хозяйства – до 200 тыс. руб.

В качестве отдельного мероприятия также существует помощь в трудной жизненной ситуации.

В рамках социального контракта для гражданина предусмотрена возможность прохождения обучения, курсов, предусмотрены некоторые объемы дополнительного финансирования – до 30 тыс. руб.

Одним из инструментов, направленных на снижение бедности, также являются региональные программы, которым мы уделяем особое внимание.

Они позволяют субъектам Российской Федерации отслеживать текущую ситуацию по сокращению бедности на местах и формировать наиболее адресные системы мер социальной поддержки для повышения благосостояния граждан.

На их основе регион может корректировать проводимую политику в сфере благополучия населения, а экспертные оценки позволяют определить достижимость стратегических задач региона.

Мы понимаем, что для дальнейшего снижения бедности необходимо глубже погружаться в жизненные ситуации граждан и максимально адресно оценивать дефицит их доходов с анализом первопричин.

Для этого сейчас ведется активная работа по созданию реестра нуждающихся граждан, его запуск запланирован с 1 января 2024 года.

Мы надеемся, что реестр позволит собрать наиболее актуальный перечень граждан, потенциально нуждающихся в мерах социальной поддержки, с отражением сведений о составе, имуществе и доходах семьи.

Это позволит нам продолжать наиболее адресно выявлять категорию в первую очередь нуждающихся граждан.

Сведения о семье также будут использоваться для аналитики, прогнозирования числа нуждающихся, определения необходимых объемов финансирования, планирования бюджета, построения прогнозов и многих других задач.

Запуск реестра позволит оптимизировать назначение мер поддержки.

Очень важно сократить сроки рассмотрения обращения за мерами поддержки, а также повысить эффективность работы с различными категориями граждан.

Таким образом, в России сформирована целостная система поддержки малоимущих граждан.

Активно реализуются адресные меры социальной поддержки населения и разрабатываются аналитические инструменты для дальнейшего повышения благосостояния граждан.

Хотел бы отдельно остановиться на реализации механизма социального контракта, который я уже упомянул.

Социальный контракт – это особый вид поддержки малоимущей семьи, который помогает ей преодолеть причины бедности в долгосрочной перспективе за счет реализации гражданином активных действий по созданию своего собственного устойчивого источника доходов.

Благодаря социальному контракту можно пройти обучение, повысить свою квалификацию, чтобы затем, например, найти новую работу или открыть собственное дело, получить средства на развитие личного подсобного хозяйства, что особенно актуально для сельских территорий, потому что у нас многие по-прежнему занимаются личным подсобным хозяйством.

Конечно, при таких мерах поддержки в процесс вовлекается не только гражданин, а как правило, и вся семья.

У нас много примеров успешных практик.

Совсем недавно был День социального работника, и коллеги в Правительстве Российской Федерации отмечали работу в этом направлении многих регионов.

Например, в Липецкой области одними из первых сформировали так называемые «коробочные решения» – это потенциальные бизнес-планы, которые можно гражданину посмотреть и взять для реализации.

Он обращается за поддержкой (например, по направлению личного подсобного хозяйства), и ему предлагают, например, попробовать выращивать клубнику.

Совершенно бесплатно консультируют агрономы.

Подсказывают, как поставить теплицы, организовать капельную систему полива, установить специальный свет, использовать нужные удобрения и, в конечном счете, как достичь максимального урожая, а позже и оказывают помощь со сбытом продукции, помогая таким образом наладить производство, в зависимости от выбранного направления.

В Новгороде, в Липецке есть мобильные решения для граждан, они в открытом доступе на Play market.

Как правило, эти мобильные приложения пока больше носят информационный характер.

Тем не менее это помогает расширить охват и вовлечь граждан в этот процесс.

Мера по заключению социальных контрактов была запущена на региональном уровне с 2013 года, а уже с 2020 года – с федеральным софинансированием: сначала в пилотном формате, для которого мы выбрали 21 субъект, с 2021 года – уже во всех субъектах Российской Федерации.

На эти цели в федеральном бюджете в этом году предусмотрено 35 млрд руб.

Что касается единого пособия.

Абел Гезевич упоминал, что если рассматривать структуру бедного населения, то она характеризуется большой долей в ней семей с детьми.

Мы это тоже понимаем, этим и объясняется такая адресная мера поддержки, как единое пособие, которое позволяет охватить и собрать в единое пособие все ранее упомянутые выплаты для нуждающихся граждан, от беременности до 18-летия.

С учетом дифференциации мы можем дотягивать до величины прожиточного минимума тех граждан, кому положена такая выплата.

Естественно, внедряются принципиально новые решения и критерии, включая имущественную оценку.

Спасибо большое за предоставленную возможность выступить на данном мероприятии и за оценку нашей деятельности.

Будем рады, если вы будете участвовать в совершенствовании нашей работы, давать нам соответствующие предложения и рекомендации, приглашать на такие интересные мероприятия.

Абсолютно согласен с комментарием Абела Гезевича, что это наша общая задача и каждый из нас может внести свой вклад, что мы и делаем.

Благодарю за внимание.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Андрей Игоревич.

Тощенко Ж.Т.: Гарегин Ашотович, вношу предложение.

Может, нам заслушать и сообщение Юлии Борисовны Епихиной?

Оно коррелируется с только что заслушанным докладом.

Тосунян Г.А.: Согласен.

Если не возражаете, мы заслушаем нашу коллегу Юлию Борисовну Епихину.

ДОКЛАД 5

ЕПИХИНА Ю.Б.

к. социол. н., ведущий научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН

СОЦИАЛЬНОЕ РАССЛОЕНИЕ ОБЩЕСТВА

Я очень благодарна за предложение выступить именно сейчас, потому что, слушая доклад, я понимала, насколько пересекаются – правда, с разных сторон, – аспекты экономического и социального неравенства.

Тема была заявлена: «Социальное расслоение в России».

Это объемный сюжет.

Я выбрала аспект «Как россияне воспринимают неравенство», который дополнит те объективные данные, о которых шла речь в предыдущих докладах.

Но вначале мне хотелось бы буквально пару слов сказать о специфике понимания неравенства в социологии.

И здесь я невольно вступаю в полемику с Вами, Гарегин Ашотович, потому что все-таки неравенство в социологии – это не различия между людьми.

Понимание неравенства в социологии, в общем-то, восходит к «Рассуждению о неравенстве» Ж.-Ж. Руссо, где неравенство понимается как результат развития общества и не имеет основания в природе, то есть не физические или природные различия между людьми становятся источником социального неравенства.

В этом идея.

И вторая вежа в понимании неравенства связана с именем немецкого социолога Макса Вебера, который в своей работе «Хозяйство и общество» сформулировал идею о том, что неравенство может быть не только экономическим.

Оно может касаться других сфер социальной жизни, других ресурсов, власти, признания.

И, собственно, последующее развитие социологии как раз концентрировалось на изучении, открытии различного рода неравенств.

Есть неравенства, которые интересуют только социологию.

Например, это неравенство в успеваемости школьников.

Казалось бы, есть особенности, различия в дарованиях, когнитивных способностях.

Но социологи считают, что в основе этого неравенства лежат различные социальные факторы.

Несмотря на разнообразие неравенств, которыми занимается социология, одним из таких острых неравенств, привлекающих внимание социологов, остается доходное неравенство.

Тому есть причины, которыми мы обязаны двум мыслителям XIX века – Марксу и де Токвиллю, которые установили связь между экономической ситуацией, неравенством в обществе и возможностью возникновения революций, гражданских конфликтов, социальных потрясений.

В XX веке не раз эта «классическая гипотеза» о связи неравенства и гражданских конфликтов проверялась.

Тестирование этой гипотезы не давало воспроизводимых результатов, что привело к разработке новых вариантов гипотезы, одним из которых стала так называемая модель или теория относительной депривации Теда Гарра.

В эту модель введена субъективная точка зрения населения, восприятие населением своей доходной ситуации, общественного, в том числе экономического, неравенства.

Социологами и социальными учеными в XX веке было установлено, что нелинейно работает связь между объективной экономической ситуацией и гражданскими конфликтами, социальными потрясениями.

Важно не только объективно фиксируемое экономическое неравенство, но также и то, как население, граждане, члены общества воспринимают существующее в обществе неравенство, как они к нему относятся.

Для этого используется несколько показателей.

Это, во-первых, субъективная оценка масштабов неравенства – то, как население, члены общества считают, насколько оно глубоко, насколько остро.

Во-вторых, это оценка справедливости неравенства: насколько оно справедливо?

И в-третьих, это отношения между богатыми и бедными.

В 2018 году был проведен опрос под руководством Михаила Константиновича Горшкова.

Типы неравенств	Болезненные для общества в целом	Болезненные лично для респондента
Доходов	84	69
В доступе к медицинской помощи	70	51
Жилищных условий	64	36
В доступе к хорошим рабочим местам*	52	38
В доступе к образованию	48	23
В возможностях для детей из разных слоев общества	33	19
В возможностях отдыха, проведения досуга	22	27
В обладании собственностью	20	16

Рис. 1

Российским гражданам задавался вопрос о том, какие неравенства они считают наиболее болезненными для общества в целом и лично для себя (Рисунок 1).

Оказалось, что доходное неравенство занимает первые строчки в этом рейтинге неравенств.

84% опрошенных посчитали, что именно это неравенство наиболее болезненно для общества в целом.

Если говорить о справедливости или несправедливости распределения государственных доходов, различных социальных благ, то это хорошо видно по результатам опроса 2019 года (Рисунок 2).

Насколько справедливо или несправедливо... (RLMS-HSE, 2019 г., N = 18061)

Рис. 2

В «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ» в 2019 году был включен блок, посвященный справедливости.

Выяснилось, что в российском обществе существует своего рода консенсус несправедливости по поводу различных аспектов распределения.

Свыше 90% опрошенных ответили, что государственные доходы, общественное богатство распределяются несправедливо.

Пенсионное обеспечение, социальные льготы около 90% респондентов посчитали несправедливым, точно так же, как и распределение государственных денег между городским и сельским населением.

Иначе говоря, доходное неравенство воспринимается как болезненное большинством населения, распределение – как несправедливое.

Дело в том, что в стратификационных исследованиях, в исследованиях неравенства, так скажем, нет нормы.

Мы не знаем: такое восприятие экономического неравенства – это исключительно российская ситуация?

Или, предположим, в других странах, где уровень неравенства ниже, ситуация с неравенством воспринимается как-то иначе?

Для того чтобы ответить на этот вопрос, социологи проводят международные, межстрановые сравнительные исследования.

В рамках программы International Social Survey Program (ISSP), в рамках специального модуля, посвященного неравенству, в 2019 году было проведено сравнительное исследование.

Респондентов просили оценить степень своего согласия с утверждением: «Различия в доходах в моей стране сейчас слишком велики».

Что получилось? (Рисунок 3)

Практически во всех странах неравенство не любят в равной степени.

Россия находится в первой десятке тех стран, в которых больше 90% опрошенных в той или иной степени согласны с тем, что различия в доходах слишком велики.

Согласие с утверждением: «Различия в доходах в стране сейчас слишком велики» (ISSP, 2019 г., % ответов «Полностью согласен» и «Скорее согласен»)

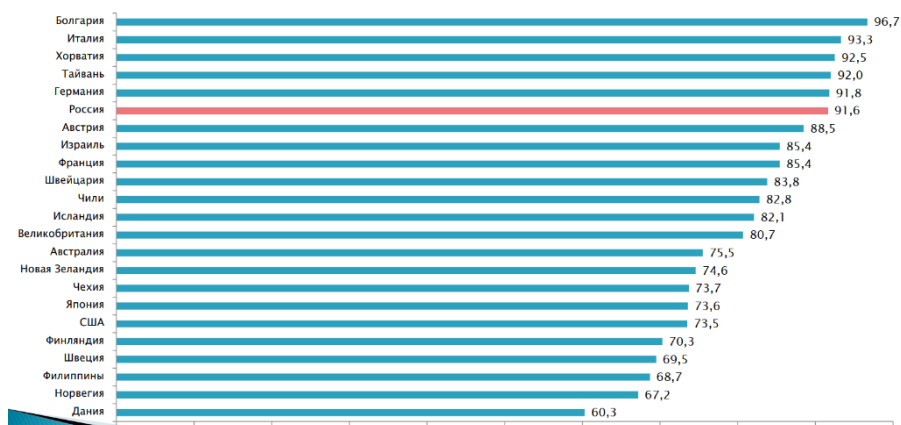

Рис. 3

Но помимо России в этой же десятке находятся такие страны, где уровень неравенства ниже, например, Германия.

В таких благополучных в экономическом отношении странах, как Франция, Швейцария, доля согласных с утверждением превышает 80%.

Единственные, кто более-менее благополучно на этом фоне выглядит, это скандинавские страны, традиционно считающиеся странами с низким доходным неравенством: Финляндия, Швеция, Норвегия, Дания.

Но и в этих странах доля согласных с тем, что различия в доходах велики, превышает 60%.

В этом же исследовании спрашивалось о том, испытывают ли респонденты чувство озлобленности, когда они думают о различиях в доходах между богатыми и бедными (Рисунок 4.)

«Одни испытывают озлобленность из-за существующих различий в уровне жизни между богатыми и бедными, а другие - нет. А что чувствуете вы, когда думаете о различиях в доходах между богатыми и бедными?»

Рис. 4

Это чувство измерялось по шкале от 0 до 10 баллов. Казалось бы, раз уж в России такая большая доля согласных с тем, что различия в доходах слишком велики,

можно было бы ожидать, что и негативные чувства находятся на достаточно высоком уровне.

Но складывается достаточно парадоксальная ситуация: сильного чувства ресентимента – озлобленности – не возникает.

Россия в данном случае находится на одном уровне с такими странами, как Швеция, Норвегия, Австралия, Новая Зеландия.

Если говорить об отношениях между богатыми и бедными, то можно привести данные исследования 2020 года, посвященного благополучию, в котором мы спрашивали о том, насколько остры в российском обществе противоречия между определенными социальными группами (Рисунок 5.)

Более половины опрошенных посчитали, что очень острыми или достаточно острыми являются противоречия между богатыми и бедными.

**Насколько остры в российском обществе противоречия между следующими социальными группами?
(2020 г., 5021 респондентов, % ответов «очень острые» и «достаточно острые»)**

Рис. 5

Возвращаясь к модели относительной депривации, я составила модель логистической регрессии для того, чтобы понять, какие факторы способствуют формированию восприятия противоречий между богатыми и бедными как очень острых или достаточно острых.

В эту модель были включены социально-демографические характеристики, месячный доход респондента в рублях, то есть объективная доходная ситуация респондента, а также ряд характеристик, которые описывают его субъективный взгляд на доходную ситуацию и, самое главное, на прогноз этой ситуации в будущем (Рисунок б).

Описание модели логистической регрессии

Зависимая переменная	«1» - «очень острые» или «достаточно острые» противоречия между богатыми и бедными
Независимые переменные	
Пол	1 – мужской; 0 – женский
Возраст	Метрическая переменная (число лет)
Образовательный статус	1 – низкий; 2 – профессиональный; 3 – высший
Место жительства	1 – столицы; 2 – город; 3 – пгт; 4 – село
Месячный доход респондента	Метрическая переменная
Изменение материального положения с 2014 г.	5 – значительно улучшилось, 4 – улучшилось, 3 – не изменилось, 2 – ухудшилось, 1 – значительно ухудшилось
Изменение материального положения в течение следующих трех лет	5 – значительно улучшится, 4 – улучшится, 3 – не изменится, 2 – ухудшится, 1 – значительно ухудшится
Оценка уровня благополучия в настоящее время	10 – наивысший уровень благополучия, 1 – крайнее неблагополучие
Удовлетворенность доходами	5 – полностью удовлетворен, 1 – совсем не удовлетворен

Рис. 6

Что получается?

Получается, что пол, возраст являются незначимыми для такого восприятия (Рисунок 7).

Что важно?

Место жительства: важно проживание в городе или столицах.

Важен образовательный статус: чем он выше, тем выше вероятность, что противоречия между богатыми и бедными будут восприниматься как острые.

Значимыми оказались все субъективные оценки доходной ситуации, изменения дохода.

Переменные в уравнении	B	Значимость
Место жительства	-0,432	0,000
Изменение материального положения в течение следующих трех лет	-0,219	0,000
Оценка уровня благополучия в настоящее время	-0,148	0,000
Удовлетворенность доходами	-0,144	0,000
Образовательный статус	0,133	0,015
Месячный доход респондента	0,000003	0,043
Пол	0,036	0,624
Возраст	-0,003	0,328
Изменение материального положения с 2014 г.	-0,048	0,280
Показатели качества модели		
R-квадрат Нэйджелкерка = 0,131		
Проверка согласия Хосмера-Лемешева: Хи-квадрат 6,907 при уровне значимости 0,547		

Рис. 7

Практически невесомым оказался месячный доход респондента, то есть объективная доходная ситуация индивида.

О чем это говорит?

Это говорит о том, что в 2020 году образованный городской класс, испытывавший доходную депривацию, остро воспринимал противоречия между богатыми и бедными.

Сегодня прозвучало, что образованные люди не хотят больше работать за копейки.

Из покинувших страну 80% составили образованные люди.

В 2020 году субъективное восприятие собственной доходной ситуации способствовало восприятию определенных социальных противоречий.

Согласно модели относительной депривации, не обязательно недовольные своим материальным положением, своей доходной ситуацией будут участвовать в гражданских конфликтах.

Не обязательно завтра начнется революция.

Но в кризисной ситуации общество, испытывающее доходную депривацию, может отреагировать определенным образом.

Социальный протест может быть выражен и мирными методами.

Точно такой же вопрос о противоречиях между богатыми и бедными задавался в Финляндии во время двух исследований, проведенных в 1972 году и в 2017 году.

Эти исследования были посвящены изучению социального благополучия, в основе которого лежала модель Аллардта.

По данным этих исследований (Рисунок 8), более 80% опрошенных финских граждан посчитали различия между богатыми и бедными острыми и глубокими.

За 45 лет, разделяющие два опроса, ситуация не изменилась.

В 1972 году это было 86%, в 2017-м – 87%.

Притом, что Финляндия за 45 лет прошла достаточно большой путь и различные показатели социального благополучия улучшились.

Это страна с более низким уровнем социального неравенства, чем Россия, с несколько иной экономической ситуацией в целом и социальным обеспечением граждан.

Но тем не менее, несмотря на все изменения, несмотря на различия в доходной, в экономической ситуации, более 80% граждан этой страны воспринимают противоречие между богатыми и бедными как острое.

Противоречия между богатыми и бедными в Финляндии

Рис. 8

Подводя небольшой итог, можно сказать, что вопрос о восприятии неравенства, реакции общества, отражении в общественном сознании этих противоречий, в общем-то, тоже противоречив.

Извините за тавтологию.

В некоторых аспектах можно проследить взаимосвязь объективных и субъективных показателей.

Но очевидно, что вмешиваются еще какие-то другие факторы, которые и влияют на восприятие этих показателей социально-экономической жизни.

Спасибо, у меня все.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Юлия Борисовна, за содержательный доклад.

Сейчас мы приступим и к вопросам, и к комментариям.

Пожалуйста, Роберт Искандерович, Вам слово.

Потом коллега Куликов и далее по списку.

НИГМАТУЛИН Р.И.

акад. РАН., д. ф.-м. н., научный руководитель
Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН

Во-первых, чрезвычайно интересная проблема, интересные доклады.

Кто такой бедный, кто такой богатый – это вещь, конечно, относительная.

Потому что, когда проводились раскулачивание и коллективизация, если у тебя одна лошадь – ты середняк, а две лошади – ты уже кулак.

Поэтому это определения.

И каждое из них имеет право на жизнь.

Президент Путин сказал, что к среднему классу относятся те, у кого средний душевой доход больше 17 тыс. руб.

И это определение тоже имеет право на жизнь.

Но есть европейский взгляд.

Здесь норма среднего класса – это когда, уплачивая из своего дохода 30%, за 20 лет расплачиваются за квартиру, 25 квадратных метров на человека.

У нас таких людей примерно 22%.

А бедных, в результате, 75% населения.

Это европейская норма, и наше положение в европейском табеле о рангах богатых и бедных должно пониматься учеными и государственными деятелями.

Я хотел бы остановиться на расслоении по регионам.

В Российской Федерации в 2021 году подушевой валовый внутренний продукт (ВВП) составляет 0,83 млн руб./(душа×год).

В Москве валовый региональный продукт (ВРП) равен почти 2 млн руб./(душа×год), из которых 1,07 млн руб./(душа×год) составляют денежные доходы населения (ДДН).

В Республике Якутия и Красноярском крае ВРП составляет около 1 млн руб./(душа×год).

В Новосибирской области, в Республике Хакасия ВРП равен 0,6 млн руб./(душа×год), из которых ДДН составляют 0,4 млн руб./(душа×год).

В Башкортостане ВРП и ДДН равны 0,5 и 0,39 млн руб./(душа×год), в Ставропольском крае – 0,35 и 0,3 млн руб./(душа×год).

И самые низкие показатели по ВРП в Чечне и Ингушетии, где ВРП равны 0,17 и 0,15 млн руб./(душа×год).

Практически все кавказские республики: Чечня, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Ингушетия, Северная Осетия, Адыгея, Дагестан – у них денежные доходы даже выше, чем валовый региональный продукт.

То есть на ДДН выделяет федеральный бюджет.

Вы видите, какая у нас неравномерность ВРП и ДДН по регионам.

Это одна из серьезнейших проблем, которая стоит перед нашей страной.

Главное, что это неравенство держится уже несколько десятилетий.

И на мой взгляд, никаких шагов не делается, чтобы это преодолеть.

Скажу по Республике Башкортостан, где я работал 13 лет.

Из поступлений из «Башнефти» в республиканский бюджет идет только 25%, а остальные 75% идут в Москву, потому что «Башнефть» стала частью «Роснефти».

В республике есть предприятие «Сода».

Из его доходов только 32% идет в региональный бюджет, а все остальное идет опять в Москву.

Москва получилась как некий кровосос, который стягивает со многих регионов все эти ресурсы.

Поэтому в Москве можно строить.

Мы все, москвичи, радуемся этому, конечно.

Но все-таки это в большой степени делается за счет регионов.

В среднем по России ДДН равен 40 тыс. руб. на душу в месяц, а в Москве – 89 тыс. руб.

Это все данные Росстата.

Теперь по классам.

0,4% семей, а это 200 тысяч семей, имеют доход более 5 млн руб. в месяц.

И в результате общий доход этого полпроцента семей – 10 трлн руб. в год.

По-моему, Александр Александрович сказал о прогрессивной налоговой шкале.

И ее надо вводить постепенно, наращивая налоговую долю доходов с супербогатых, что, конечно, могло бы помочь преодолению этого расслоения.

И число долларовых миллиардеров относительно ВВП, о которых говорил Абел Гезевич, их в Российской Федерации в два раза больше, чем в Соединенных Штатах Америки и Германии.

Верную мысль высказал Руслан Семенович Гринберг о том, что власть все-таки опасается среднего класса, из которого всегда исходит недовольство властью.

Бедный класс терпит.

Но в то же время наличие бедного класса, супербедных, оно чревато какими-то взрывными и дикими проявлениями.

И это аномальное неравенство, которое существует между регионами, между слоями страны, оно, конечно, должно преодолеваться.

Должна быть сформулирована соответствующая программа.

В частности, она чрезвычайно важна для сохранения нашего населения.

Сейчас ежегодно естественная убыль населения у нас 600 тысяч человек.

Представьте себе, 600 тысяч человек ежегодные потери!

Рождаемость у малоимущих всегда выше.

И поддержка этого материнства за счет налогов со сверхбогатых должна быть усилена.

Женщина, воспитывающая трех детей, должна получать примерно среднюю заработную плату по стране.

Потому что это сейчас самое важное, иначе мы деградируем.

Все, спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Роберт Искандерович.

Сейчас я попрошу Михаила Федоровича – члена-корреспондент Академии наук, директора Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

ЧЕРНЫШ М.Ф.

чл.-корр. РАН

Уважаемые коллеги, я хотел бы поблагодарить докладчиков.

Очень интересная тематика сегодняшнего обсуждения, и совершенно прав Гарегин Ашотович: эта тематика – очень широкая.

Конечно, неравенство не сводимо только к неравенству в доходах.

Неравенство – это широкое понятие, и социологи исследуют его в разных измерениях, включая в том числе неравенство в распределении власти, неравенство в распределении символического капитала, в распределении статуса и прочие неравенства, которые тоже могут быть предметом обсуждения.

Но, поскольку сегодня обсуждается доходное неравенство, мне хотелось бы сказать несколько слов о нем.

Дело в том, что существующее неравенство – это продукт игры с нулевой суммой.

Грубо говоря, в каждом отдельном моменте если у кого-то доходы больше, то у других меньше.

Если первый дециль держит 35% всей совокупной суммы доходов, то на остальные девять децилей приходится 65% и не больше.

Неравенство распределения ресурсов и активов государства регулируется социальными институтами.

Эти социальные институты, формальные и неформальные, занимаются тем, что устанавливают определенные правила и нормы распределения.

Наши исследования показывают, что начиная где-то с середины 90-х годов эта институциональная система распределения абсолютно неподвижна, она не меняется.

Хочу обратить внимание на то, что те меры, которые принимаются, именуются – далеко не случайно – борьбой с бедностью, а не борьбой с неравенством.

В текущих условиях тенденция такова, что неравенство принимается как естественный, почти природный порядок вещей.

При таком подходе борьба с бедностью не приносит и не может приносить нужных результатов: бедность у нас остается примерно на том же уровне, что и десять лет назад.

И конечно, та бедность, которую фиксирует Росстат, это бедность для показа; на самом деле доля бедных в нашем обществе существенно больше, если мы применим в отношении этого понятия более обоснованные методы измерений.

Можно, разумеется, вести дискуссию о неравенстве как таковом, но в современной общественной науке неравенство – прежде всего доходное – рассматривается с точки зрения его возможных последствий.

Последствия неравенства отражены в том числе и в статистике, в тех результатах, которые получаются в ходе исследований.

Эти последствия вынуждают в том числе руководителей экономики в развитых странах критически пересмотреть ту неолиберальную модель, которая возникла в середине 80-х годов и активно внедрялась с помощью международных институтов.

Я хочу напомнить, что именно Джанет Йеллен, которая сейчас руководит американскими финансовыми институтами, заявила, что эта старая неолиберальная модель оказалась несостоятельна, что она виновна в том, что у них в США растет неравенство, снижается качество жизни значительной части населения, деградирует инфраструктура.

Последствия неравенства выражаются в разных показателях.

Здесь уже говорилось о том, что неравенство сказывается на здоровье населения.

В Соединенных Штатах продолжительность жизни людей, которые относятся к нижнему децилю по распределению доходов, на 13 лет меньше, чем у тех, кто находится в первом дециле.

У нас нет данных, относящихся к продолжительности жизни в разных доходных группах.

Но я уверен, что и у нас по этому показателю различия между крайними децилями схожи, если не больше.

Тем более что люди, которые относятся к нижнему децилю или даже к нижнему квартилю, участвуя в массовых опросах, говорят о растущей недостижимости многих социальных услуг.

Например, услуг, связанных с областью здравоохранения.

Надо понимать, что российское здравоохранение движется в сторону платности – так выглядит неолиберальная модель: больше платного здравоохранения, меньше государственного.

Результатом этого становится то, что люди, которые относятся к слоям с низким доходом, не могут получить специализированной медицинской помощи.

И это становится одной из острейших проблем, одним из факторов снижения продолжительности жизни в нижних децилях.

Аналогичные проблемы испытывают люди с низким доходом и в том, что касается получения образования.

Образование всегда считалось уравнивающим фактором в социальной структуре.

Образование – это такой любимец либеральных мыслителей: любой человек может получить образование и добиться успеха в обществе.

Но проблема в том, что в России коммерциализация образования растет, причем происходит это зачастую латентно, скрыто, как компенсация неравенства в уровне и качестве государственного образования для разных слоев населения.

Для того чтобы поступить в вуз, сдать ЕГЭ и получить нужные баллы, нужно нанять репетиторов.

По нашим данным, в больших городах 60% родителей нанимают репетиторов для того, чтобы дети поступили в вуз.

В нижних слоях населения, где доходы низкие, только 20% имеют возможность нанять репетиторов.

Вроде бы есть бюджетные места и можно поступать в вуз бесплатно, но это на поверхности, а на самом деле доходы играют большую роль в том, могут люди воспользоваться образованием как каналом социальной мобильности или нет.

Еще один фактор, на мой взгляд, важен и заслуживает отдельного разговора – это тот эффект, который неравенство производит в обществе.

В российском обществе неравенство в той форме и тех масштабах, в которых оно существует, провоцирует разделение общества, причем разделение, которое отпечатывается в общественном сознании.

В российском общественном сознании широкое распространение получил психокомплекс «Мы и они».

«Мы» – это люди, живущие внизу, а «они» – это те, кто имеет власть, богатство.

Они имеют ресурсы, активы, они принимают решения, они за все отвечают.

Пусть они и отвечают за страну, за все, что с ней происходит.

А мы ни за что отвечать не будем, мы будем от всего дистанцироваться, будем уходить от ответственности.

У Абрамовича есть деньги – пусть он за все платит, пусть он решает все проблемы.

Пусть его дети, а не наши отвечают на те вызовы, с которыми сталкивается страна.

Неравенство провоцирует высокую степень социального отчуждения, и это одна из очень серьезных проблем.

Социальное отчуждение разрушает сплоченность в российском обществе.

Оно становится разделенным не только по уровню ответственности за то, что происходит, но и по своему отношению к будущему, к стране, к тому, как себя вести, как строить личные стратегии.

Мне кажется, это важно подчеркнуть.

Об этом, может быть, важно поговорить в будущем.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Михаил Федорович.

Позволю себе заметить, что уровень ответственности и сопричастности к происходящим процессам в значительной степени зависит от индивидуальных качеств.

Поэтому и здесь прослеживается очень большая разница между людьми, в зависимости от того, как они воспринимают свою сопричастность к происходящему в стране, в экономике, в социальной среде и не только.

Эта проблема, которую Вы обозначили, безусловно требует обсуждения.

НИКОЛАЕВ И.А.

д. э. н., главный научный сотрудник Центра инновационной экономики и промышленной политики
Института экономики РАН

Обсуждая эту тему, уверен, надо затронуть вопрос о структуре доходов населения, потому что во многом анализ того, что с ней происходит, дает ответ на вопрос, почему ситуация с неравенством, с дифференциацией населения по доходам остается без больших изменений.

Буду говорить сейчас о коэффициенте фондов, мне этот показатель больше нравится: то есть во сколько раз средние доходы 10% наиболее обеспеченного населения превосходят средние доходы 10% наименее обеспеченного населения.

По итогам первого квартала 2023 года этот показатель, по данным Росстата, составил 13,2 раза.

И это лучше, чем 14, чем 15, а такой показатель у нас был фактически все 2000-е годы.

Но этот уровень, 13–13,5, был и в середине 90-х годов прошлого века, то есть почти за 30 лет ситуация с дифференциацией населения по доходам практически не изменилась.

Мы имеем тот же показатель.

Это не показатель, например, 4, который был больше 30 лет назад, в 1991 году, в самом начале рыночных реформ.

Так что прогресса здесь особого нет.

Что показывает нам изменение структуры доходов населения?

Напомню, что в структуре доходов у нас четыре основных источника: оплата труда, социальные выплаты,

доходы от предпринимательской деятельности и доходы от собственности.

Все 2000-е годы у нас доля доходов от предпринимательской деятельности снижалась в общей структуре доходов населения и доходы от собственности снижались; доля оплаты труда оставалась примерно на одном уровне – около 65%.

Но зато росла доля социальных выплат – пенсии, пособия...

И в последние годы этот показатель – доля социальных выплат в общей структуре доходов населения – достиг 20%, даже чуть больше.

Даже в советские времена, когда, казалось, государство вообще отвечало за все и вся, уж за социальное благосостояние людей точно, не было такого высокого показателя доли социальных выплат в общих доходах населения.

Получается, доля социальных выплат росла, а доля доходов от предпринимательской деятельности и от собственности в структуре доходов все время падала.

Но если так будет продолжаться, у нас будет сохраняться высокая дифференциация по доходам.

Потому что государство ведь искренне вроде бы хочет, чтобы меньше стало бедных, мы сегодня слышали много цифр на этот счет, планируется повышать пенсии, пособия.

Да, доля увеличивается, а проблема остается.

И государство делает, что может, но этого оказывается недостаточно.

Кстати, показателен в этом отношении прошлый год, когда государство потратило значительные средства на социальную поддержку населения.

Антон Силуанов называл эту цифру – больше триллиона рублей было потрачено в 2022 году только на десятипроцентную индексацию пенсий, МРОТ и прожиточного минимума.

А реальные располагаемые доходы населения, несмотря на такую массивную поддержку, все равно снизились в прошлом году – пусть на 1%, по официальной статистике, но снизились.

Отсюда вывод: конечно, тенденция должна быть другая, только за счет господдержки проблему высокой дифференциации населения по доходам не решить.

Социальный контракт – это только частичка того, что может увеличить в конце концов долю доходов от предпринимательской деятельности в общей структуре доходов населения.

Но ведь люди, которые будут в меньшей степени зависеть от государства, а в гораздо большей степени зависеть от того, какой доход они получают, какие будут доходы от собственности, – это ведь как раз тот самый средний класс прежде всего.

Здесь я тоже выхожу на проблему, о которой говорили и Руслан Семенович Гринберг, и академик Нигматулин, – вот, на мой взгляд, ключевой момент, на что надо обращать внимание, если мы действительно хотим, по меньшей мере, уменьшить дифференциацию населения по доходам.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Слово бывшему министру труда Калашникову.

Сергей Вячеславович заведует кафедрой труда и социальной политики Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ.

КАЛАШНИКОВ С.В.

д. э. н., профессор, заведующий кафедрой труда и социальной политики Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ

Кстати, наша кафедра труда и социальной политики – единственная в стране.

Я хотел бы в данном случае позиционировать себя, скорее, как бывшего министра труда.

Все-таки это ближе к обсуждаемой нами теме, поскольку там были и какие-то практические возможности.

Во-первых, я хочу сказать следующее: проблемы равенства, справедливости – это проблемы взаимосвязанные; они требуют руководства со стороны государства, иначе они не разрешаются.

И они очень важны, но они не стали предметом нашего сегодняшнего разговора.

Но самое главное, что я хочу сказать: предметом нашего разговора не стало то, что мы живем в совершенно другой среде, в том числе экономической, которую мы сегодня обсуждаем.

Прекрасные были доклады, особенно сравнительные доклады о том, каким образом решается проблема неравенства в разных странах, в разных экономиках.

Но то, о чем мы сегодня говорили, не учитывает, что на сегодняшний день мы живем в совершенно других условиях.

Первое – это то, что у нас грядет колоссальное высвобождение людей, которых нам некуда будет девать, которые будут реципиентами социальной защиты со стороны государства.

Китай на 2025 год запланировал ликвидацию 25 миллионов рабочих мест шахтеров.

Вопрос, куда денутся эти шахтеры в Китае, нас меньше беспокоит, но завтра роботы придут и в наши шахты, они уже приходят.

Если кто-то думает, что мы можем шахтеров переобучить на программистов, я полагаю, что это несколько наивно.

Самая большая группа занятых – водители транспортных средств, 17 миллионов в нашей стране.

По Москве уже начали ездить автомобили без водителей, в Штатах их становится с каждым годом все больше и больше.

Куда, в какую производственную нишу мы поместим 17 миллионов бывших водителей?

Я очень боюсь, что большинство из них – это те, кто станет получателями социальной помощи.

Второй вопрос, который не менее важен: традиционные способы социальной защиты и регулирования справедливости и равенства перестали работать; перестал работать важнейший механизм социального страхования.

Я не буду упоминать все причины, но поверьте мне как бывшему председателю Фонда социального страхования, – **на сегодняшний день никакие основополагаю-**

щие принципы социального страхования уже не реализуются: ни принцип горизонтального распределения, ни принцип равной случайности.

Вообще принцип случайности, лежащий в основе социального страхования (правильнее сказать, равной вероятности), он на сегодняшний день – неравный.

Курильщик имеет больше шансов на то, чтобы получать медицинскую помощь, чем тот, кто платит и за себя, и, оказывается, еще за курильщика.

В течение полутораста лет профсоюзы были главным регулятором, обеспечивающим равновесие между запросами предпринимателей и работников, обеспечивающим повышение зарплаты.

Ничего подобного сейчас не происходит.

На сегодняшний день новые формы занятости уже бурно вторглись в нашу жизнь, они полностью искореняют профсоюзы.

При современном творческом труде, при фрилансе, при аутсорсинге профсоюзы не нужны.

Хочешь разозлить профсоюзника?

Скажи слово «аутсорсинг», и он очень обидится.

Классические методы социальной защиты перестают работать, а новых нет.

Но самое главное, что мы и не можем представить, какие механизмы на сегодняшний день будут работать, чтобы обеспечить равенство.

И в завершение – по поводу той статистики, которая приводилась.

Я отслеживаю тот же коэффициент Джини в течение последних 30 лет.

Многие цифры из тех, что авторы сейчас называли, к сожалению, никак не совпадают с той динамикой, которая отмечалась в соответствующие годы.

Может быть, они почерпнуты из каких-то справочников, которые говорят, что было в 90-е, в нулевые и так далее.

Но, к сожалению, это не так.

Я приведу только один пример.

У нас доля фонда оплаты труда в базовых отраслях промышленности, по официальным данным середины нулевых годов, составляет 7–11% себестоимости продукции, тогда как на Западе – это 70–75%.

То есть мой труд – самое дорогое.

Я не думаю, что на сегодняшний день эти цифры изменились.

Коэффициент Джини в течение девяностых и нулевых годов всегда был примерно 27–28, и до 15 он никак не мог упасть в нынешних условиях.

Другими словами, нам очень важно поставить такие вопросы.

Что нас ждет в плане равенства завтра?

Какова роль государства в обеспечении этого равенства?

И, наверное, к чему приведет то, если мы ничего не будем делать?

Спасибо за внимание.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Сергей Вячеславович.

Черныш М.Ф.: Коэффициент фондов имел в виду коллега Калашников, а не коэффициент Джини.

Коэффициент Джини не может быть у нас 27, 28.

Елисеева И.И.: Речь идет о 0,27, 0,28, 0,3.

ЕЛИСЕЕВА И.И.

чл.-корр. РАН, д. э. н., проф., заведующая кафедрой статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, заслуженный деятель науки РФ

Спасибо большое.

Конечно, я тоже присоединяюсь к словам благодарности всем докладчикам.

И хочу обратить внимание на то, о чем говорила наша коллега Юлия Борисовна Епихина, – о замечании Макса Вебера о многообразии бедности.

В докладе был упущен один очень важный аспект бедности – энергетическая бедность.

Россия – энергетически богатая страна, но наше население во многих регионах имеет перебои в подаче электроэнергии по несколько дней в неделю, отопление кизьяками, отопление дровами, отсутствие газификации.

Когда мы сравниваем страны СНГ и Российскую Федерацию по уровню газификации домохозяйств, то видим, что Российская Федерация сильно уступает.

У нас, по данным Росстата, доля газифицированной жилой площади на конец 2022 года составляет 65,5% (в городах и поселках городского типа – 62,5%), а в Узбекистане, Казахстане и других странах газификация доходит до 86–90%.

То есть мы имеем негазифицированные домашние хозяйства!

И понятно, что для Газпрома газификация домашних хозяйств менее выгодна, по сравнению с другими проектами: с этого прибыли не получишь, газификация домашнего хозяйства – одни затраты.

Но для населения это очень важный фактор благосостояния, жизненного комфорта и ликвидации неравенства.

Что касается измерения бедности.

Очень хорошо подчеркнул академик Абел Гезевич Аганбегян, что половина медианы – это признанный предел, граница, черта бедности.

Но для нашей страны этого показателя недостаточно.

Все-таки у нас очень многие нормативные документы ориентируют на средний доход, на среднюю зарплату.

Мы помним, как бюджетников стали приравнивать по зарплате к средней по экономике в регионе.

К чему это привело?

Бюджетников стали сокращать и так далее.

Ранее, до 2019 года, в России измерение бедности проводилось на основе стоимости минимальной потребительской корзины, которая ежегодно индексировалась, отражала региональную специфику, пересматривалась раз в четыре года.

Бедными считалось население с доходом ниже стоимости минимальной потребительской корзины.

Таким образом, измерялась абсолютная бедность.

Затем мы перешли на международный принцип измерения бедности – на относительную бедность, которая определяется на основе медианного дохода.

Во многих странах принято брать половину медианы, у нас берется 44,2% медианы.

Но медиана – это структурная характеристика распределения по доходам: доходы снижаются, медиана снижается, мы продолжаем брать 44,2% медианы; доходы повышаются – медиана повышается.

Мне кажется, что имеет смысл сохранить минимальную потребительскую корзину как официально признанную основу измерения бедности.

Все-таки минимальная потребительская корзина имеет вещественное наполнение.

Мы можем проследить динамику ее состава по продовольственным, непродовольственным товарам и услугам: сколько там мяса, круп, фруктов, овощей, какова доля затрат на оплату жилищно-коммунальных услуг и т.д., сопоставить с реальным потреблением домашних хозяйств.

Поэтому я за то, чтобы сохранять этот индикатор и считать стоимость минимальной потребительской корзины, индексировать, пересматривать корзину с той же регулярностью, как у нас было, – раз в четыре года.

Мы еще не прошли тот переходный период, который позволяет сконцентрироваться только на медианном доходе, мы должны еще следить за физическим наполнением этой корзины и стараться его регулировать.

Изменения в структуре доходов населения свидетельствуют, что растет зависимость от государства.

На это обратил внимание Игорь Алексеевич Николаев.

Если говорить о достоверности статистики, то когда-нибудь все-таки будет решен вопрос о независимости статистики, о выделении Росстата из-под влияния Минэкономразвития.

Пока мы этот вопрос не решим, все остальное у нас остается предметом для дискуссии, не более того.

Спасибо за внимание.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Ирина Ильинична.

Коллеги, мы уже вышли за три часа регламента.

У меня такое предложение.

Давайте мы начнем с Андрея Игоревича, который должен нас покинуть, потом Жан Терентьевич.

Затем Юлия Борисовна, Абел Гезевич и Александр Александрович скажут заключительные слова вместе с Русланом Семеновичем.

И Абдусалам Абдулкеримович, конечно, подведет некий итог.

Пожалуйста, Андрей Игоревич, Вам заключительное слово.

ГАЛКИН А.И.

к. э. н.

Гарегин Ашотович, в чате был вопрос от Дмитрия Сапронова, аспиранта МГУ им. М.В. Ломоносова: меры поддержки касаются только ли граждан Российской Федерации?

Не только, но здесь важный момент.

Единое пособие, о котором я сегодня говорил, предполагает охват именно граждан Российской Федерации, но 81-й федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» также предполагает различные меры поддержки негражданам, которые постоянно проживают и работают на территории Российской Федерации, в том числе выплаты беременным и на детей до полутора лет.

Поэтому ответ – нет, не только гражданам Российской Федерации.

Что касается единого пособия, хочу еще раз акцентировать внимание всех участников сегодняшнего мероприятия: это та мера, которую мы изначально планировали и планомерно к ней шли несколько лет как к мере, направленной и на снижение бедности.

Если говорить в абсолютных значениях о показателе «Уровень бедности», то видно его снижение за последние 2–3 года.

С 2020 года у нас показатель снижается с 12,1% до 9,8%, то есть сократился примерно на три миллиона граждан, а с 2017 года – с 18,9 млн человек до 14,3.

Сократился больше чем на 4,6 млн человек.

Как сегодня справедливо упоминал Игорь Алексеевич Николаев, социальная политика вышла на невероятный уровень с точки зрения финансовых затрат в бюджете.

Эффект как раз виден.

Это свидетельствует о том, что мы максимально адресно работаем с первым-вторым децилями, о которых сегодня говорили.

Я, пожалуй, не соглашусь с мнением, что мы говорим только о бедности, но упускаем тему неравенства.

Это как раз и подчеркивает, что мы правильно захватили категорию самых нуждающихся граждан, и это неравенство пытаемся выровнять.

Что касается объема финансовых средств консолидированного бюджета на предоставление единого пособия в этом году, он составляет свыше 1,7 трлн руб.

Это абсолютно беспрецедентная мера поддержки и максимально адресная: 1,4 трлн руб. – федеральный бюджет, порядка 300 млрд руб. – из средств субъектов Российской Федерации.

А социальный контракт, который тоже Игорь Алексеевич упоминал, – это дополнительный и важный для нас инструмент, потому что не все граждане, которые обращаются за единым пособием, его получают.

По объективным причинам они могут получить отказ в предоставлении единого пособия, например, по правилу нулевого дохода, в случае, когда гражданин нигде не работает и вся его семья не работает, но при этом он рассчитывает на меры поддержки государства.

Есть исключения, например, для многодетных семей: один член такой семьи может не работать, то есть

ухаживать за детьми, воспитывать их, а второй, соответственно, должен работать.

Как раз социальный контракт и является альтернативным решением: если гражданину отказали в едином пособии, он может заняться индивидуальным предпринимательством, организовать личное подсобное хозяйство, найти работу, ему в этом помогут.

В завершение я хотел бы выразить огромную благодарность за приглашение, действительно получилось полезное и интересное мероприятие.

Будем очень рады, если вы нас и дальше будете приглашать на подобные мероприятия.

И конечно, любые ваши идеи, предложения мы готовы рассматривать, мы максимально открыты.

У нас очень современное, передовое министерство.

Мы будем рады взаимодействию с вами.

Тосунян Г.А.: Мы тоже очень рады сотрудничеству.

Слово Жану Терентьевичу, а потом уже заключительные слова докладчиков.

ТОЩЕНКО Ж.Т.

чл.-корр. РАН, д. филос. н., главный научный сотрудник
Института социологии РАН

Уважаемые коллеги, я тезисно изложу некоторые свои соображения.

Первое.

Очень важно, я думаю, при рассмотрении этих проблем, учитывать среду, в которой решаются эти вопросы.

Я приведу вам данные Европейской системы ценностей, которая проводится по 26 странам мира.

Там был вопрос о том, какая главная ценность того государства, в котором человек живет.

У США на первое место вышла свобода, в западноевропейских странах – демократия, в Швеции и скандинавских странах – социальное равенство, в России – справедливость.

Вероятно, то, что в США существует свобода, может коррелировать с теми суждениями, которые высказал Гарегин Ашотович, когда говорил о возможности проявить способности, реализоваться в различных проектах, в том числе в «единорогах».

А в России это не столько социальное равенство, сколько социальная справедливость, то есть понимание того, каким образом они могут участвовать в этих решениях, каково будущее и себя, и своей семьи.

Восприятие среды, в которой живет человек, мы должны рассматривать обязательно.

Второй момент – теневая заработная плата и теневые доходы.

Проблема оплаты в конвертах – она массовая, это четко выявили социологические исследования.

Когда мы проводили исследование, я не думал, что в ряде отраслей, особенно в строительстве, в транспорте теневая зарплата достигает 30–35%.

А такая зависимость от работодателя играет огромную роль в понимании и достижении социальной справедливости.

И третий момент.

Я думаю, что настало время анализировать эту проблему не только по отраслям народного хозяйства, не только по регионам, но и по профессиям.

И вот что показывают некоторые данные по оплате труда.

Росстат попытался определить 40 наиболее высокоплачиваемых профессий.

Я обратил внимание, что только на 37-м месте появилась первая инженерная должность – «инженер по обслуживанию авиационного оборудования».

Я не буду комментировать этот факт, скажу лишь, что заработная плата по соответствующим профессиям тоже должна быть учтена при рассмотрении нашей проблемы.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Тогда, если не возражаете, Юлия Борисовна, Вам заключительное слово.

ЕПИХИНА Ю.Б.

к. социол. н.

Спасибо.

У меня небольшие пояснения по поводу прозвучавших комментариев.

Относительно структуры доходов и неравенства.

Дело в том, что если проводить декомпозицию индекса Тейла по вкладу различных источников дохода в неравенство, то получится, что социальные выплаты – это единственный источник дохода, который способствует уравниванию, преодолению неравенства.

А доходы от трудовой деятельности как раз вносят один из наибольших по величине вкладов в формирование доходного неравенства.

При декомпозиции зарплаты получается, что до 30% приходится не на профессию, не на квалификацию, не на отрасль, не на какие-либо другие параметры профессиональной деятельности, а на административный статус, то есть различие в доходах от трудовой деятельности в значительной степени связано с занимаемым статусом.

Иначе говоря, переводя на язык социологии, мы имеем дело с классовым неравенством в оплате труда.

Что касается профсоюзов, дело все в том, что последние веяния таковы, что те, кого называют фрилансерами, аутсорсами и т.п., также формируют свои профсоюзные организации.

Наверное, вы встречали в новостях информацию о том, что курьеры объединились в свой собственный профсоюз и даже объявили забастовку.

По поводу социального контракта.

Впервые я встретила с этим в исследовании 2008 года в Белгородской области, когда там реализовался пилотный проект.

Довелось разговаривать с людьми, которые участвовали в этом пилотном проекте.

У меня сложилось впечатление, что это очень хорошо работающая вещь там, где хорошо работают службы социальной поддержки.

Белгородская область на тот момент была в числе образцовых областей, где социальные службы буквально опекали многодетные семьи, малоимущие семьи, помогали им в составлении этого контракта, в получении денег и т.д.

Не очень понятно, как это работает в условиях резкого межрегионального неравенства в России.

В целом было очень интересно сегодня.

Действительно, это тема, которая касается экономистов, социологов и других социальных наук.

Спасибо большое.

Тосунян Г.А.: Спасибо и Вам, Юлия Борисовна.

Абел Гезевич, Вам заключительное слово.

АГАНБЕГЯН А.Г.

акад. РАН

Первое – я согласен, что нужен прогрессивный налог.

Но он должен быть совмещен с освобождением от налога низких доходов, как это принято в других странах.

Его величина должна быть очень плавной.

Лучше его платить, во-первых, с души населения, а не с уровня зарплаты.

И семейно, как это принято в других странах.

И платить с дополнительной суммы: скажем, до ста тысяч рублей на душу – нормальный налог.

А со ста до двухсот, именно на эту часть, со следующих ста тысяч он повышается.

Потом от двухсот до трехсот еще повышается, и так далее.

Я бы так предложил.

И до 30 тысяч поднять необлагаемый налогами душевой доход.

Теперь несколько слов о последствиях чрезмерного богатства в России.

Хочу сослаться на книгу «Благосостояние для всех» Людвига Эрхарда – отца реформаторства в Западной Германии.

В этой книге он отметил, что если у вас богатых много, то они наносят ущерб стране.

Потому что все большие суммы они тратят не в своей стране, а за рубежом.

Особенно это характерно для российских богачей.

Они уводят деньги из страны не только на приобретение своей собственности, обучение детей за рубежом, но и в России они в значительной мере покупают иностранные дорогие товары.

Поэтому так важно ввести прогрессивный налог и стимулировать богатых людей тратить не на себя, а в дело: вкладывать средства в бизнес, паевые фонды, приобретая акции и облигации, особенно государственные, заниматься благотворительностью и т.п.

Налог при использовании средств на себя должен быть в разы выше, чем при направлении денег на инвестиции и во благо страны.

Тосунян Г.А.: Спасибо, Абел Гезевич.

Пожалуйста, Александр Александрович.

ШИРОВ А.А.

чл.-корр. РАН

Уважаемые коллеги, сегодня была такая разноплановая междисциплинарная дискуссия.

Понятно, что обсуждаемая проблема всегда будет приоритетной и для социологов, и для экономистов.

Все-таки мы сейчас имеем уникальную возможность многие идеи в этой области продвинуть.

Потому что сформировались условия для позитивных сдвигов в социальной политике с точки зрения управления.

Как я уже отмечал, в 2020 году было резко увеличено вторичное перераспределение доходов в пользу низкообеспеченных граждан.

Это первый момент.

Второй момент, что правительство все больше принимает во внимание социально-экономические эффекты, а не просто экономические.

Теперь уже недостаточно смотреть только на экономическую выгоду, с точки зрения ВВП и каких-то других показателей.

Не менее важными являются эффекты на занятость, оплату труда, развитие секторов человеческого капитала.

Поэтому этим нужно пользоваться.

И нашему академическому сообществу нужно активно в этом участвовать.

Спасибо.

Тосунян Г.А.: Спасибо.

Абдусалам Абдулкеримович, прошу Вас.

ГУСЕЙНОВ А.А.

акад. РАН, д. филос. н., научный руководитель
Института философии РАН

Большое спасибо прежде всего всем докладчикам.
Очень интересные, глубокие доклады.

Самое главное, мне кажется, мы все поняли,
насколько многогранной является эта проблема.

Вопрос, который стоит перед нами, перед обществом, перед общественными науками, как в рамках нашего Научно-консультативного совета, в рамках нашей академической работы: как соединить эти разные аспекты, разные экономические и социальные подходы и разные точки зрения даже в понимании самого равенства?

И мне кажется, Гарегин Ашотович, над этим надо подумать, в том числе, может быть, в рамках дальнейшей повестки наших обсуждений.

Было бы неправильно, если бы мы ограничились только этой нашей дискуссией, которая поставила столько проблем.

Дойдем ли мы до какого-то итога или нет, это другой вопрос.

Но в любом случае потребность в каком-то дальнейшем обсуждении и сведении этих разных аспектов, разных проблем, перспектив в некую цельную теоретически осмысленную схему единства, конечно, есть.

Спасибо большое еще раз всем докладчикам.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

ТОСУНЯН Г.А.
акад. РАН

Спасибо, Абдусалам Абдулкеримович.

Завершая наше сегодняшнее заседание, я хотел бы сказать несколько слов.

В первую очередь слова благодарности, конечно, всем выступавшим, Аделу Гезевичу, как инициатору этой очень важной темы, и всем содокладчикам.

Хочу отметить, что Адел Гезевич начал с того, что он больше ориентируется в цифрах и больше апеллирует к цифрам.

Но дело в том, что «цифры», конечно, очень ярко демонстрируют проблемы.

Но, увы, эти проблемы только «через анализ цифр», мне кажется, не решаются.

Здесь очень много аспектов, которые выходят за рамки исключительно экономических показателей.

Это, в первую очередь, вопросы гармоничного развития общества.

Жан Терентьевич обратил внимание на то, что такие понятия как свобода, демократия, справедливость воспринимаются по-разному, в зависимости от социо-психологического состояния общества, психологического состояния каждого из членов общества.

Очень важно именно под этим углом зрения рассматривать социальное неравенство, социальное расслоение, экономическое неравенство, экономическое расслоение.

Юлия Борисовна в самом начале не согласилась со мной, что разница людей, отличие друг от друга – стоят вне социального рассмотрения.

Но я специально уточнял.

Я говорил о том, что источником многих, в том числе экономических и социальных проблем является, конечно, различие людей.

Но отнюдь не главным показателем и главным определяющим фактором социального расслоения.

Безусловно, огромна роль государственных институтов.

Они во многом определяют факторы экономического расслоения, экономического неравенства.

Но вместе с тем, и кто-то из коллег тоже высказал эту мысль, серьезное влияние оказывает и то, что все-таки мы слишком разные.

И в определенной степени каждый ресурс, который мы имеем, он может быть реализован в зависимости от того, какие условия создаются в обществе и государстве, которые стимулируют к эффективному приложению своих способностей.

Или которые стимулируют к отъезду из страны.

Об этом Абел Гезевич тоже говорил.

Поддерживаю Абдусалама Абдулкеримовича, что тема требует дальнейшего рассмотрения.

Надеюсь, следующие обсуждения данной темы помогут сформировать некую концепцию, которую мы предложим властным структурам, чтобы социальная справедливость, социальная гармоничность нашего общества повышалась.

акад. Тосунян Г.А.

Наш коллега из Минтруда показывал на цифрах, что есть позитивная динамика.

Но хорошо бы, чтобы это отражалось не только в цифрах, а чтобы мы сами чувствовали эту динамику в реальной жизни, что тенденция положительная.

Пока ощущения несколько иные.

Кто-то написал в чате, что одно дело, когда выступают ученые, другое дело, когда выступают представители власти.

Это различие всегда имеет место быть.

Я еще раз хочу поблагодарить за откровенное обсуждение и содержательные выступления, не только докладчиков, но и всех участников дискуссии.

Спасибо всем. Удачи!

Список литературы, опубликованной по итогам заседаний НКС ООН РАН и НИИ ДДиП

1. Анализируя сегодня, говорим и думаем о будущем (18.04.2020) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 175 с.
2. Конкурентоспособность российской науки: проблемы и решения (03.04.2021, 17.04.2021, 15.05.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 333 с.
3. О проекте «Стратегия развития финансового рынка до 2030 года (09.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2021. – 155 с.
4. О развитии конкуренции в сфере науки (30.10.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 130 с.
5. Социально-профессиональные проблемы прекаризации труда (18.12.2021) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 131 с.
6. Инвалидность и жизнь (12.02.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 106 с.

7. Новая экономическая реальность: региональный разрез», Российский рынок драгоценных металлов (21.04.2022, 15.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 161 с.
8. 1. Санкции. 2. Перспективы экспорта российских нефти и газа в условиях санкционного давления. 3. Интернет-торговля: текущая ситуация и перспективы» (11.06.2022, 25.06.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 242 с.
9. Общее образование: проблемы и решения (29.10.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 148 с.
10. Китай: вчера, сегодня, завтра (19.11.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. – 189 с.
11. Одаренные дети. «Гадкие лебеди» братьев Стругацких как антиутопия кризиса образования: межпоколенческий дефолт (17.12.2022) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 163 с.
12. Закат общества конкуренции и коллаборативное преимущество (21.01.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2022. – 128 с.

13. 1. Мировой океан: ресурсы и влияние на климат; 2. Безусловный базовый доход: шанс для России? (04.02.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 148 с.
14. Психологическое состояние российского общества (18.03.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 192 с.
15. О мозге (01.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 187 с.
16. Индия: вчера, сегодня, завтра. Взаимодействие России и Индии в условиях глубокой структурной трансформации российской экономики» (29.04.2023) / под общ. ред. академика РАН Г.А. Тосуняна. – М.: ООО «Новые печатные технологии», 2023. — 152 с.

Электронные версии сборников
можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru>

Социальное неравенство

**Материалы совместного заседания НКС ООН РАН
и НИИ ДДиП 10 июня 2023 года**

Выпуск № 23

Электронную версию сборника
и презентации докладчиков можно скачать по ссылке

<https://rannks.ru>

Подписано в печать 27.11.2023

Формат 60x90/16

Цифровая печать

Тираж 700 экз. Заказ № 64

Отпечатано в ООО «НОВЫЕ ПЕЧАТНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»
117525, г. Москва, ул. Днепропетровская, д. 3, корп. 5, пом. III

Научно-консультативный совет Отделения общественных наук РАН был создан в 2012 году как Совет по правовым, экономическим, социально-политическим и психологическим аспектам финансово-кредитной системы. В феврале 2020 года члены НКС приняли решение расширить компетенцию Совета, перейдя от рассмотрения вопросов развития финансового рынка к более широкому кругу проблем развития общества, поставив во главу угла своих исследований и дискуссий вопросы: в каком обществе мы живем? Какое общество мы хотели бы оставить своим потомкам в наследство?

Сопредседатели Совета: академики РАН А.А. Гусейнов, А.А. Кокошин и Г.А. Тосунян.

Ассоциация российских банков учреждена в марте 1991 года. Миссия Ассоциации российских банков – реализация программы банкизации страны, создание условий для эффективного функционирования, развития банковской системы России и обеспечения ее стабильности, защиты прав, интересов банков и условий для справедливой рыночной конкуренции; участие в построении национальной финансовой экосистемы, основанной на принципах соблюдения прав и реализации комплекса мер по повышению финансовой грамотности потребителей.

Национальный исследовательский институт Доверия, Достоинства и Права учрежден в конце 2019 года.

Целью института является многогранное изучение вопросов человеческой жизнедеятельности и общественных процессов, которые наибольшим образом влияют на развитие доверия в обществе, повышение чувства собственного достоинства у граждан страны и на формирование уважения друг к другу.

Этот институт приступил к работе в начале 2020 года в формате научных заседаний с коллегами, интересующимися проблемами доверия, достоинства, их правового обеспечения и стимулирования.